

ДИСКУССИЯ: ГАЛЬШТАТТСКОЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО В ВОСТОЧНОМ ПРИКАРПАТЬЕ

Кашуба М. Т.

Сравнительное исследование домостроительства гальштаттских культур Восточного Прикарпатья (XII–VIII/VII вв. до н. э.)

Резюме. Процессы «гальштаттизации», охватившие в XII–VIII/VII вв. до н. э. области Восточного Прикарпатья, рассматриваются в статье на примере домостроительства. Выработаны критерии и признаки, которые легли в основу общей схемы классификации жилых сооружений. Они применены при анализе более 100 жилищ из 57 поселений гальштаттских культур Гава-Голиграды-Грэничешть, Кишинэу-Корлэтенъ, Тэмэоань-Холеркань, Козия-Сахарна и Басарабь-Шолдэнешть. Выявлены наземные и углубленные жилища. Основными признаками гальштаттских строительных традиций Восточного Прикарпатья XII–VIII/VII вв. до н. э. являются использование дерева и глины, техника легкой стены из древесно-глиняного материала и легкая кровля. Ведущим типом жилых построек во всех проанализированных гальштаттских культурах Восточного Прикарпатья XII–VIII/VII вв. до н. э. являлся легкий наземный дом каркасно-столбовой конструкции со стенами, обмазанными глиной. Организация домашнего пространства была горизонтальной. Следы ритуальных действий, непосредственно связанных со строительством жилищ в гальштаттских культурах, не выявлены. Проведенный анализ показал специфику гальштаттского домостроительства, что позволит оценить вклад гальштаттских культур в развитие домовых форм Северного Причерноморья.

Ключевые слова: Восточное Прикарпатья, поздняя бронза, ранний железный век, «гальштаттизация», жилище, гальштаттские традиции домостроительства.

Kashuba M. T. Comparative study of housebuilding traditions in the Hallstatt cultures of the East Carpathian region (XII–VIII/VII cc. BC). The processes of «Hallstattization» that took place in the East Carpathian region in the XIIth–VIII/VIIth cc. BC are considered with special reference to the housebuilding traditions. The authors describes a set of criteria that served as a basis of the general classificatory scheme. These criteria were used in analyzing over 100 dwellings from 57 settlements of different Hallstatt cultures (Gáva-Holihradý-Grănicești, Chișinău-Corlăteni, Tămăoani-Holercani, Cozia-Saharna, Basarabi-Șoldănești. Both above-ground and dugout dwellings were revealed. The main characteristics of the Hallstatt building traditions in the region under consideration are the use of wood and clay, lightweight walls of wooden-clayish materials, and lightweight roofs. The dominant type of dwellings in all the analyzed cultures was a wood-framed above-ground house with clayed walls. The living space was organized horizontally. No traces of rituals directly associated with the building activity have been recorded. The conducted analysis has shown the particular characteristics of the Hallstatt housebuilding, which will contribute to assessing the role of the Hallstatt cultures in the development of building traditions in the North Black Sea region.

Kew words: East Carpathian region, Late bronze Age, Early Iron Age, «Hallstattization», dwelling, Hallstatt housebuilding traditions.

Введение

Одной из форм пространства культуры жизнеобеспечения является жилище: «<...> жилище есть основной камень жизни человеческой <...>. Без жилища человек существовать не может» (М. Булгаков «Трактат о жилище»). «Делая жилище жилищем» и организовывая пространство вокруг себя, человек не только создавал внутреннюю предохраняющую сферу своего обитания и комфортную повседневную домашнюю среду. Пространство дома было также связано с мифопоэтическими представлениями об окружающем мире и самом человеке, как в реплике внешнего мира (уменьшенной до размеров человека) в нем воспроизводились особенности окружающей среды (например, детали ландшафта и пр.). Различные принципы организации интерьера опосредованно отражают условия обитания человеческих сообществ: растянута и «приземленность» (по горизонтали) или нагромождение и скученность (по вертикали). Такая опосредованность обусловлена первичными культурными (мифологическими) классификациями, которые явно или завуалированно вступают, как правило, в конфликт с «рациональными» требованиями домашней жизни. Но именно вследствие этого скрытого «конфликта» так называемые физические свойства объектов становятся культурными признаками, и происходит семантизация, когда объекты становятся заметными и начинают выделяться из общего ряда (Цивьян 1978: 65 сл.; Байбурин 1981: 215 сл., 1983: 9 сл., 133 сл.; Баранов 2008: 20–25; Дмитриев 2008: 104 сл.; и др.).

Обращаясь к культурно-исторической ситуации, сложившейся в Восточном Прикарпатье в XII–VIII/VII вв. до н. э. — в период перехода от эпохи бронзы к раннему железному веку, — следует отметить процесс «гальштаттизации», ставший доминантой развития этого региона¹. Археологические составяющие процесса «гальштаттизации» обеспечили несколько культур и культурных групп, входящих в блоки культур XII–VIII/VII в. до н. э., распространенных не только в Карпато-Подунавье, но также в Прикарпатье, включая лесостепные области Днестровского бассейна. Присутствующие здесь пришлые культуры из Карпатской котловины и Подунавья относятся к гальштаттским и отличаются от местных восточноевропейских. Вследствие этого в Восточном Прикарпатье сложилась особая модель культурно-исторического развития. В связях населения преобладало западное и юго-западное направление: на Карпаты, Нижнее

¹ Для ситуации в обширном Карпато-Балканском регионе, включая Карпато-Подунавье с Восточным Прикарпатьем, термин «гальштаттизация» был предложен С. Моринцем (Morintz 1987: 61–62). Гипотеза о существовании Карпато-Дунайского (среднедунайского) очага культурогенеза выдвинута В. С. Бочкарёвым (Бочкарёв 1995: 18 и сл.), в дальнейшем эту гипотезу он обосновал и развил в очагово-пульсационную концепцию культурогенеза на примере эпохи бронзы Восточной Европы (Бочкарёв 2010; см. Тихонов 2011: 17). По металлургическим изделиям влияния карпато-дунайского очага культурогенеза в Карпатской котловине, Нижнем Подунавье и Карпато-Поднестровье показано В. А. Дергачёвым (Дергачёв 1997: 51–59, 2010, 2011). О «гальштаттизации» и стоящих за этим процессах см. Levički 1994a, 2003; Бруяко 2005: 245–254; и др. Очагово-пульсационная концепция культурогенеза на примере функционирования среднедунайского очага культурогенеза, следствием которого явился процесс «гальштаттизации» Восточного Прикарпатья, была поддержана и применена в работах автора (Кашуба 2000: 241–243, 352, рис. I, 2003: 261–262; Kashuba 2004: 56–57; и др.).

и Среднее Подунавье, и далее — на Восточные Балканы и Средиземноморье, Юго-Восточную и Среднюю Европу (см. Kaşuba 2008: 38, 42–46, fig. 1; Kaşuba 2011: 53 сл.; Kaşuba, Leviţki 2010: 313–329; и др.).

Проявлялся ли процесс «галыштаттизации» в домостроительстве? Для ответа на этот вопрос необходимо провести сравнительный анализ данных, имеющих по жилым сооружениям галыштаттских культур Восточного Прикарпатья (рис. 1)².

Принципы классификации жилищ периода поздней бронзы и раннего железного века Восточного Прикарпатья

В основу сравнительного исследования жилых сооружений галыштаттских культурных сообществ Восточного Прикарпатья положены те общие принципы, которые уже использовались при классификации жилищ исследователями в их работах по культурам периода поздней бронзы и раннего железного века этого региона. Здесь следует отметить вклад многих ученых, на работы которых имеются ссылки в соответствующих разделах по галыштаттским культурам. Из обзорных и обобщающих работ, содержащих анализ жилых сооружений галыштаттских общностей рассматриваемого региона, упомяну исследования Е. Чиочеа (Ciocsea 1981: 47–65), А. Ласло (László 1994: 53–55, 107–108), О. Г. Левицкого (Leviţki 1994a: 58–64), А. Ничика (Niciş 2008: 50–53) и др. Полные характеристики проанализированных в работе жилых сооружений приведены в ранее опубликованном каталоге (см. Kaşuba, Zanic 2010: 80–94).

Стоит отметить, что сам характер археологических источников обуславливает предлагаемые классификационные схемы: в нашем распоряжении имеются фрагментированные источники, когда зачастую из-за состояния почв практически невозможно выявить неглубокие столбовые ямки и/или ямки от кольев. В этнографии, напротив, одним из главных признаков типов жилищ является его высота над уровнем земли — например, так выявлены основные типы восточнославянского жилища (см. Зеленин 1991: 290 сл.). В случае археологии мы имеем дело с характеристиками остатков нижних объемов сооружений. Кроме того, имеется мало фактов, чтобы уверенно судить, например, о характере перекрытия жилых построек, наличии окон и особенностях интерьера. Опираясь на косвенные данные, все это можно лишь предполагать. Не меньшие сложности возникают при определении дихотомических характеристик построек, когда их надо разделять на каркасные (тяжесть кровли опирается на столбы каркаса) и с несущей стеной (тяжесть кровли опирается на стену) (Баумгартен 1989: 39).

Обобщение существующих классификаций жилых построек и рассмотрение жилища как комплекса нескольких составляющих и характеризующих его элементов (в том числе систематизация основных архитектурных и планировочных элементов), а также учет характера отопительного сооружения приводят к следующему классификационному древу (рис. 2)³:

² Настоящая статья является продолжением исследований автора в области домостроительства в галыштаттских культурах Восточного Прикарпатья (см. Kaşuba 2000: 260–265; Kaşuba 2007: 127 и сл., 2008: 40–41, fig. 2; Kaşuba, Zanic 2010: 49–102).

³ За предложенными буквенно-цифровыми кодами для обозначения типов жилых построек скрываются те очевидные признаки, которые на практике используются

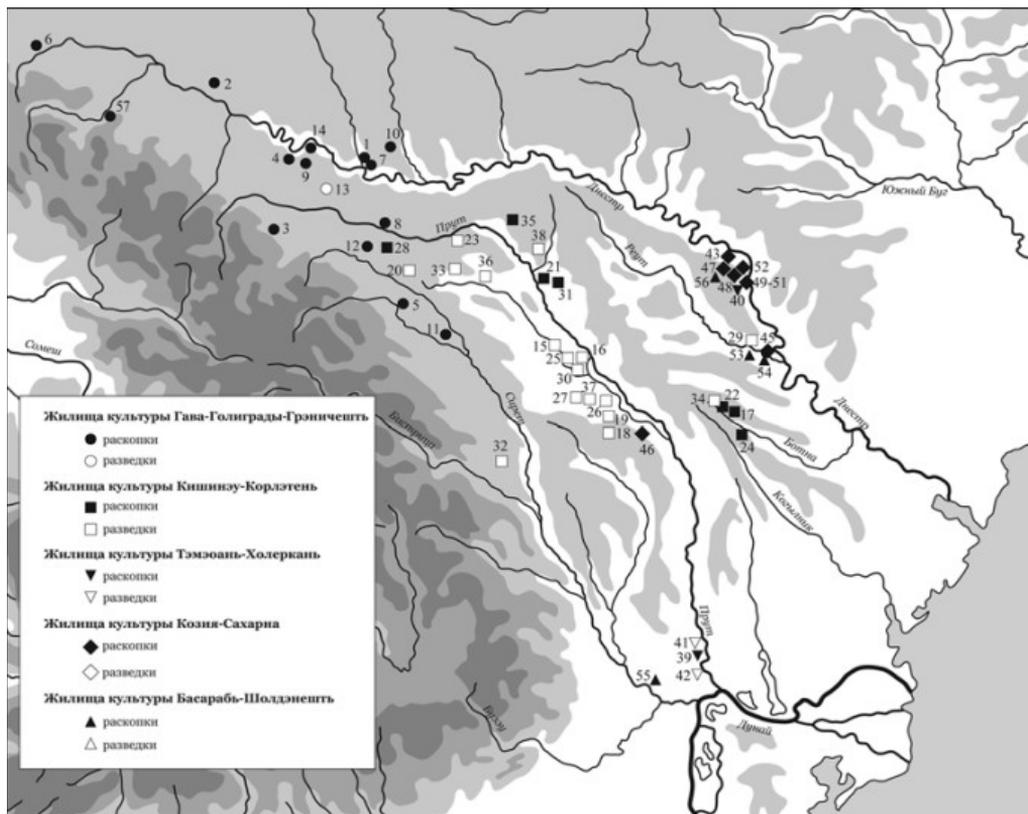

Рис. 1. Карта распространения проанализированных в статье жилищ гальштаттских культур XII–VIII/VII вв. до н. э.: 1 — Блышанка-Горбы; 2 — Бовшев I (3); 3 — Гирске; 4 — Городница (4); 5 — Грэнничешть (3); 6 — Кульчицы; 7 — Лисичники; 8 — Магала (5); 9 — Назаренкове-Гостилив; 10 — Нижнее Кривче (3); 11 — Преутешть; 12 — Сирет-Деалул Руина (6); 13 — Стецева; 14 — Залешици (4); 15 — Андриешень; 16 — Бэлтень; 17 — Кишинэу (2); 18 — Чиока Бока-Тарлауа Кожокэрицей; 19 — Чуря-Зане; 20 — Корлэтенъ-Пе Царинэ; 21 — Костешть VII; 22 — Дэнчень; 23 — Ешанка; 24 — Ханска-Ла Маткэ; 25 — Якобень-Пе Гринд; 26 — Яссы-Чайрулуй Перетц; 27 — Лецкань-Валя Илений; 28 — Лозна-Дялул Морий (6); 29 — Лукашеука; 30 — Михаил Когэлничану-Ла Хатие; 31 — Петрушенъ-Ла Чигоряну; 32 — Прэжешть; 33 — Слобозия-Хэнешть; 34 — Суручень; 35 — Тринка-Изворуллуй Лука (2 и >); 36 — Трушешть-Мовила дин шесул Жижией; 37 — Валя Лупулуй; 38 — Вэратик V; 39 — Иждилень-Фрумушица; 40 — Сахарна Микэ; 41 — Тэмзоань; 42 — Вынэторь (2); 43 — Алчедар III (4); 44 — Брад; 45 — Бутучень; 46 — Козия-Ла Костикэ Аруксадей (6); 47 — Глинжень II-Ла Шанц; 48 — Матеуць-Ла башне (2); 49 — Сахарна-Дялул Мэнэстирий (2); 50 — Сахарна Микэ (2); 51 — Сахарна-Цыгләу (2); 52 — Солончень-Хлиная (3); 53 — Иванча II; 54 — Мэшкэуць-Ливада Бойерулуй; 55 — Писку-Чимитирул Векь; 56 — Шолдэнешть I (3); 57 — Розгирче (2) (в скобках указано количество раскопанных жилищ).

Fig. 1. Distribution of the Hallstatt dwellings of the XIIth–VIII/VIIth cc. BC analyzed in the study: 1 — Blyščanka-Gorby; 2 — Bovšev I (3); 3 — Girs'ke; 4 — Gorodnica (4); 5 — Grănicestii (3); 6 — Kul'čicy; 7 — Lisičniki; 8 — Magala (5); 9 — Nazarenkove-Gostiliv; 10 — Nižnee Kryvče (3); 11 — Preutești; 12 — Siret-Dealul Ruina (6); 13 — Steceva; 14 — Zalešci (4); 15 — Andrieșeni; 16 — Bălteni; 17 — Chișinău (2); 18 — Cioca Boca-Tarlaua Cojocăriței; 19 — Ciurea-Zane; 20 — Corlăteni-Pe Țarină; 21 — Costești VII; 22 — Dănceni; 23 — Eșanca; 24 — Hansca-La Matcă; 25 — Iacobeni-Pe Grind; 26 — Iași-Ceairu lui Peretz; 27 — Lețcani-Valea Ilenii; 28 — Lozna-Dealul Morii (6); 29 — Lucașeuca; 30 — Mihail Kogălniceanu-La Hatie; 31 — Petrușeni-La Cigoreanu; 32 — Prăjești; 33 — Slobozia-Hănești; 34 — Suruceni; 35 — Trincă-Izvorul lui Luca (2 and >); 36 — Trușești-Movila din șesul Jijiei; 37 — Valea Lupului; 38 — Văratik V; 39 — Brad; 40 — Saharna Mică; 41 — Tămășoani; 42 — Vânători (2); 43 — Alcedar III (4); 44 — Brad; 45 — Butuceni; 46 — Cozia-La Costică Aruxadei (6); 47 — Glinjeni II-La Șanț; 48 — Mateuți-La Bașne (2); 49 — Saharna-Dealul Mănăstirii (2); 50 — Saharna Mică (2); 51 — Saharna-Tiglău (2); 52 — Solonceni-Hlînaia (3); 53 — Ivancea II; 54 — Măscăuți-Livada Boierului; 55 — Piscu-Cimitirul Vechi; 56 — Șoldănești I (3); 57 — Rozgîrce (2) (the figures in brackets indicate the number of excavated dwellings).

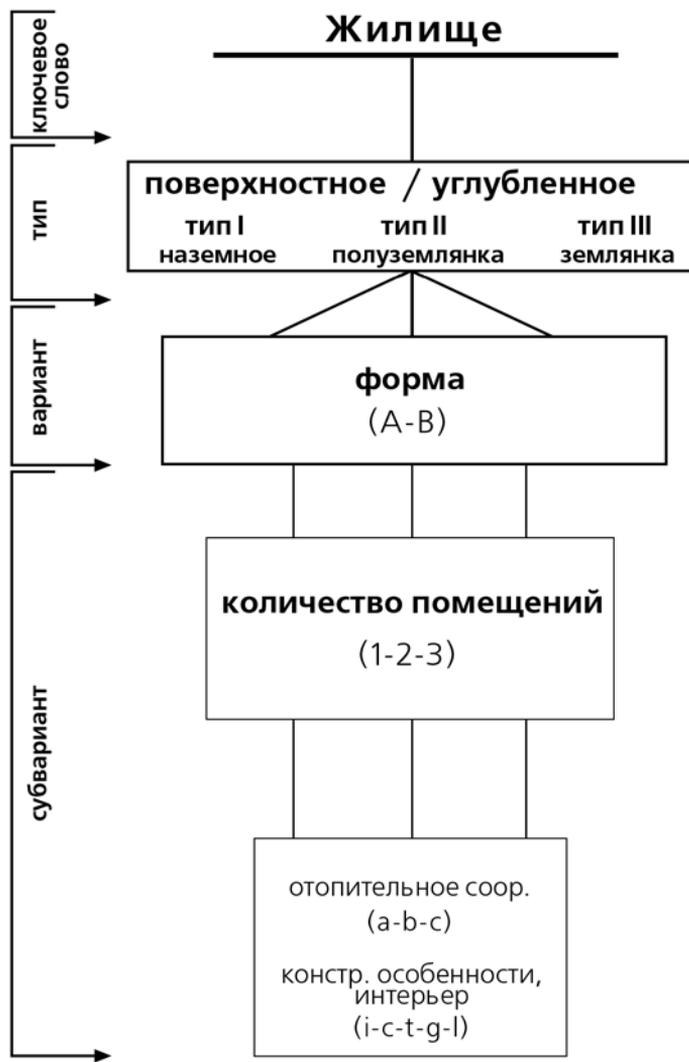

Рис. 2. Общая классификационная схема для жилищ эпохи поздней бронзы — раннего железного века Восточного Прикарпатья.

Fig. 2. General classificatory scheme for the Late Bronze — Early Iron Age dwellings of the East Carpathian region.

1. *Ключевое слово* = жилище (2–4. *Развитие*: тип — вариант — субвариант);
2. *Тип* = степень углубленности в грунт/материк (I–III): тип I — наземные жилища, тип II — слабо/средне углубленные, от 0,3(0,2) до 0,6–0,8 м⁴, полуземлянки, тип III — сильно углубленные, более 0,9–1,0 м, землянки;
3. *Вариант* = форма: А — четырехугольная, В — овальная/круглая (I–III.А–В).
4. *Субвариант* = конструкция, отопительное сооружение, интерьер (I–III.А–В.1-2-3.a-b-c.c.t.g.l):

— конструкция: количество помещений (1-2-3),
 — отопительное сооружение: местонахождение и характер (a-b-c; стационарное — очаг (a), печь (b) и переносное — жаровня (c)),
 — интерьер и особенности строительства: (i)c-t-g-l — наличие/отсутствие входа/коридора (i/c), ступенек (t), погребов/ям-хранилищ (g), лавок/лежанок (l).

Таким образом, *прописание процедуры классификации* включает в себя следующее. На **уровне типа** рассматривается основополагающий принцип строительства жилища — его предполагаемая высота над уровнем земли (или характеристика остатков нижних объемов сооружений): типы жилищ обозначаются римской цифрой, — соответственно, *тип I*, *тип II* или *тип III*. На **уровне вариантов** анализируется форма жилища, характеризующая само помещение: жилища, согласно форме, вслед за римскими цифрами обозначаются буквами, соответственно, *тип I.A* и *тип I.B*. На **уровне субвариантов** рассматриваются особенности жилых построек (описываются конструкция, характер отопительного сооружения (печь/очаг и их роль в организации интерьера) и особенности интерьеров): жилища вслед за римскими цифрами и буквами обозначаются арабскими цифрами и, по необходимости, также буквами, например: *тип I.A.1.a.c*, *тип I.B.2.b.l* или *тип III.A.1.a* и т. д. Соответствующая расшифровка присутствует в классификационных схемах, сделанных для каждой из рассматриваемых археологических культур, и описаниях.

Предлагаемая классификация жилищ основывается, в первую очередь, на имеющихся опубликованных данных и уже имеющихся классификациях. Исходя из предложенной последовательности классификационного ряда (рис. 2), сделана попытка внести изменения и уточнения в существующие классификационные схемы и, в отдельных случаях, предложены новые классификации жилищ. Согласно принципам классификации, при выделении отдельных

большинством исследователей при описании жилищ. Именно буквенно-цифровые обозначения, как известно, лежат в основе хронологической схемы Северной Европы и центральноевропейской хронологической системы эпохи бронзы и раннего железного века, хронологической схемы Эгейского бассейна, а также фаз развития скифской культуры в Северном Причерноморье. Что касается отдельных категорий вещей, то хорошо известны буквенно-цифровые классификационные схемы, например, для фибул и пр. Для широкого применения предложенной схемы в классификационном древе не используется подразделение «подтип». В классификационной схеме при обозначении особенностей интерьера оставлены буквенные сокращения, ранее предложенные на румынском языке, соответственно, i — intrări (вход), c — coridor (коридор), t — trepte (ступенька), g — groara (яма), l — laviță (лавка-лежанка) (см. Kaşuba, Zanoci 2010: 52, fig. 3).

⁴ Слабо- и среднеуглубленные жилища объединены, так как зачастую слабую степень заглубленности основания жилищ (до 0,3 м) в некоторых грунтах проследить не удается.

вариантов и субвариантов для наиболее типичных артефактов (в данном случае жилищ) резервируется первое место в классификационной схеме: так, жилища с одним помещением обозначаются как субвариант 1, с двумя-тремя — субвариант 2 и т. п. Тем самым классификационные ряды могут расширяться, а схема представляет собой открытую структуру и может дополняться по мере накопления новых данных (рис. 2).

Жилища гальштаттских общностей Восточного Прикарпатья в XII–VIII/VII вв. до н. э.

В настоящее время в Восточном Прикарпатья известно 104 жилища, зафиксированных при раскопках 57 открытых и укрепленных поселений гальштаттских культур XII–VIII/VII вв. до н. э. (табл. 1, рис. 1). Сведения о проанализированных жилищах базируются на опубликованных или доступных из полевых отчетов данных, которые в силу разных обстоятельств пока остаются неполными (табл. 1). В настоящей статье не рассматриваются закономерности развития домостроительства во времени (хронологические аспекты) и истоки появления тех или иных строительных традиций в каждой отдельной гальштаттской культуре рассматриваемой территории.

Таблица 1. Состояние изученности жилищ гальштаттских культур Восточного Прикарпатья XII–VIII/VII вв. до н. э.⁵

Культуры	ЖИЛИЩЕ			Всего
	наземное	полузем- лянка	землянка	
Гава-Голиграды-Грэничешть	16	16	5	37
Кишинэу-Корлэтенъ	29	2	1	32
Тэмэоань-Холеркань	4		1	5
Козия-Сахарна	8	12	3	24
Басарабь-Шолдэнешть	4	1	1	6
ИТОГО	61	31	12	104

Гава-Голиграды-Грэничешть (Gáva-Holíhrady-Grănicești)

Культура с каннелированной керамикой Гава-Голиграды-Грэничешть (XII–IX(?) вв. до н. э.) характеризуется высоко расположенными поселениями, находящимися неподалеку от источников воды. Характерны городища и открытые поселения как в самом эпицентре культуры Гава в Трансильвании (Hogedt 1974: 205–228; Vasiliev 1995), так и в периферийных регионах — в Закарпатье (Смирнова 1966: 397 и сл.; Прохненко 1999: 77–82) и Восточном Прикарпатья (László 1994: 48 сл.; László, Mareş 2006: 330–331; Ursulescu, Popovici 1997: 51 сл.;

⁵ Данные собраны по состоянию на 2010 г., однако реальное число раскопанных жилищ культуры Гава-Голиграды-Грэничешть и Кишинэу-Корлэтенъ значительно больше.

Малеев 1981: 26 сл., 1987: 86, рис. 1; Zancsi 1999: 105–120; и др.). В большинстве случаев в Восточном Прикарпатье поселения, независимо от их типа — открытые или укрепленные, — находились на мысах или высоких плато. Например, на высоком мысу находились поселение Сирет-Деалул Руина (László et al. 2001: 230–232) и поселение Магала (Смирнова 1969: рис. 1). Однако известны также поселения на нижних террасах, по берегам рек и ручьев (Малеев 1981: 24 сл.). Отмечается, что на заключительном этапе культуры Гава-Голиграды в самых восточных областях ее распространения наблюдается активное возведение оборонительных сооружений на месте поселений открытого типа (Малеев 1987: 86 и сл., 1990: 49 сл.; Смирнова 1990: 17; Сулик, Бандрівський 1993: 134 сл.; Бандрівський 2002: 506 сл.; и др.).

Основным гавским памятником в Запрутской Молдове остается поселение Грэничешть, основываясь на материалах которого, А. Ласло (László 1994: 48 сл.) выделил группу Грэничешть юго-восточной гавской периферии. Хотя памятники голиградской группы Прикарпатья были открыты еще в первой трети XX в. (см. Бандрівський 2008: 128 сл.), первая карта была опубликована только в середине 1960-х годов (Свешников 1964: 40 и сл.). В дальнейшем многое было сделано Г. И. Смирновой, Ю. Н. Малеевым и Л. И. Крушельницкой (Крушельницкая, Малеев 1990: 123 сл.). В последнее время к этой проблематике обратился М. С. Бандривский и ряд других исследователей, работающих в Западной Украине (Бандрівський 2008: 127 сл.; и др.). Основным стратифицированным памятником восточных гавских территорий остается поселение Магала (Смирнова 1969: 7–33, 1976: 18 и сл.; и др.). Однако решение многих важных проблем уже невозможно без открытий, связанных с солевыми разработками раннегалльштатского времени в Прикарпатье (Крушельницка 1993), а также без многолетних раскопок городищ, поселений и могильников в Северной Буковине (Малеев 1981).

Предложенная для жилищ культуры Гава-Голиграды-Грэничешть классификация носит рабочий характер, что обусловлено объективными причинами, связанными с выборочным и явно недостаточным изданием материалов или отсутствием публикаций важнейших памятников Верхнего Поднестровья⁶, а также бассейна р. Сирет⁷.

Наличие жилищ (табл. 1; рис. 1: 1–14, 57; 3: 1; 4–6) было достоверно зафиксировано на 15 поселениях и городищах восточной области распространения культуры Гава-Голиграды-Грэничешть. Выделяются три основных типа: тип I — наземные, тип II — углубленные, полуземлянки и тип III — углубленные, землянки. Все изученные жилища культуры Гава-Голиграды-Грэничешть были обозначены буквенно-цифровым кодом согласно процедуре классификации (рис. 3–6).

Наземные жилища культуры Гава-Голиграды-Грэничешть (тип I — 16 построек) имели четырехугольную форму (А — прямоугольную или подквадратную)

⁶ Фактически неопубликованными остаются материалы из многолетних раскопок Ю. Н. Малеева на городищах и поселениях Нижнее Крывче, Лисичники, Залещики и др.

⁷ Это, в первую очередь, относится к укрепленному поселению Сирет-Деалул Руина, раскопанному на протяжении нескольких лет, но известному лишь по публикации кратких результатов (например, László et al. 2001: 230–232, 2005: 348–350; и др.).

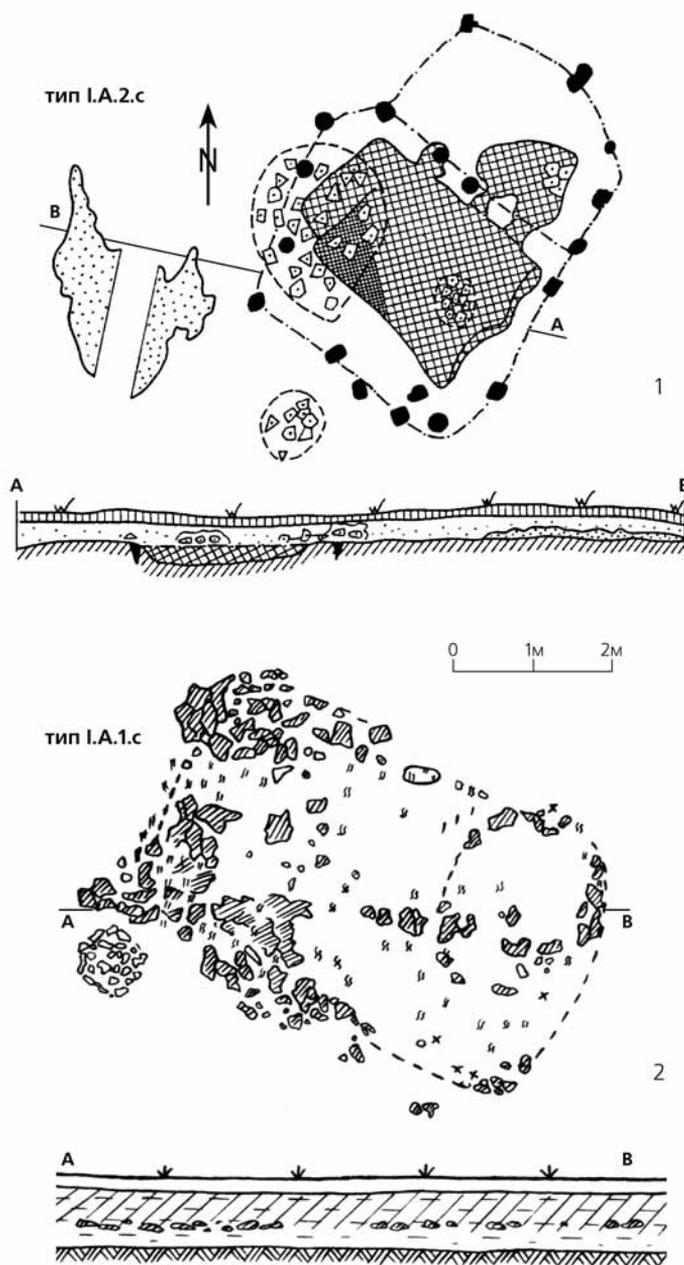

Рис. 3. Планы наземных жилищ культур Гава-Голиграды-Грэничешть (1) и Кишинэу-Корлэтенъ (2): 1 — Городница; 2 — Тринка-Изворул луй Лука (по Крушельницъка 1993; Levițki 1994).

Fig. 3. Plans of above-ground dwellings of the Gáva-Holihrady-Grănițești (1) and Chișinău-Corlăteni (2) cultures: 1 — Gorodnica; 2 — Trinca-Izvorul lui Luca (after Крушельницъка 1993; Levițki 1994).

(рис. 3: 1). По их конструкции и числу помещений их можно разделить на три основных варианта: I.A.1 — с одним помещением, I.A.2 — с двумя помещениями и I.A.3 — с тремя помещениями. Характер отопительного сооружения — стационарное (1, 2 и более; печь и/или очаг) или переносное⁸ — позволяет далее разделить основные варианты на основные субварианты. Так, основной вариант I.A.1 разделяется на три основных субварианта — I.A.1.a (столбовое, одно помещение, один или несколько очагов; Кульчицы, Магала), I.A.1.b (столбовое, одно помещение, одна печь; Магала, Стецева) и I.A.1.c (столбовое, одно помещение, переносное отопительное сооружение; Гирске, Назаренкове-Гостилив). Соответственно, основной вариант I.A.2 представлен двумя основными субвариантами — I.A.2.a (столбовое, два помещения, один или несколько очагов; Городница) и I.A.2.c (столбовое, два помещения, переносное отопительное сооружение; Городница — (рис. 3: 1)). Соответственно, основной вариант I.A.3 представлен одним основным субвариантом I.A.3.b (каменно-деревянная каркасная конструкция, три помещения, 3 печи; Залещики) (рис. 6).

Углубленные жилища (полужемлянки) культуры Гава-Голиграды-Грэничешть (тип II — 16 построек) по форме котлована можно разделить на два основных варианта: II.A — четырехугольные, прямоугольные или подквадратные (9) и II.B — неправильной овальной формы (7) (рис. 4: 1–3). Все жилища имели одно помещение и отапливались стационарными отопительными сооружениями. Соответственно, основной вариант II.A.1 представлен двумя субвариантами — II.A.1.b (одно помещение, одна печь; Залещики, Розгирче) и II.A.1.b.c (одно помещение, одна печь, коридор; Городница). Одно каркасно-стенное жилище, для которого можно предполагать использование переносных жаровен, по особенностям конструкции было выделено в отдельный субвариант II.A.2.c.i (Магала — рис. 4: 3). В свою очередь, основной вариант II.B.1 представлен тремя основными субвариантами: II.B.1.a.t (овальное, одно помещение, один очаг, ступени; Грэничешть), II.B.1.b (овальное, одно помещение, одна печь; Бовшев I, Лисичники, Нижнее Крывче — рис. 4: 1–2) и II.B.1.c.t (овальное, одно помещение, жаровня (?), ступени; Грэничешть).

Углубленные жилища (землянки) культуры Гава-Голиграды-Грэничешть (тип III — 5 построек) по форме котлована разделяются на два основных варианта: III.A — неправильные четырехугольные (2) и III.B — неправильной овальной формы (3) (рис. 5: 1–2). Организация жилого пространства землянок имеет свои особенности, в частности, неодинаково углубленные отсеки и перемычки, но из-за отсутствия достоверных данных о наличии нескольких помещений они были отнесены к жилищам с одним помещением. Тем не менее другие конструктивные особенности (земляные лавки), а также зафиксированные стационарные отопительные сооружения позволяют выделять основные и вспомогательные субварианты. Так, основной вариант III.A разделен на два субварианта III.A.1.a.l (земляные лавки-лежанки; Магала) и III.A.1.c.t (четырехугольное, одно помещение, жаровня(?) и ступени; Городница). В свою очередь, основной вариант III.B представлен двумя основными субвариантами, соответственно, III.B.1.a(3).l (овальное, одно помещение, 3 очага и земляные лавки; Магала) и III.B(?).1.c(?) (овальное (?), одно помещение, жаровня (?)) (рис. 6).

⁸ Отсутствие явных следов стационарных печи или очага позволяет предполагать использование переносных отопительных приборов для обогрева жилища.

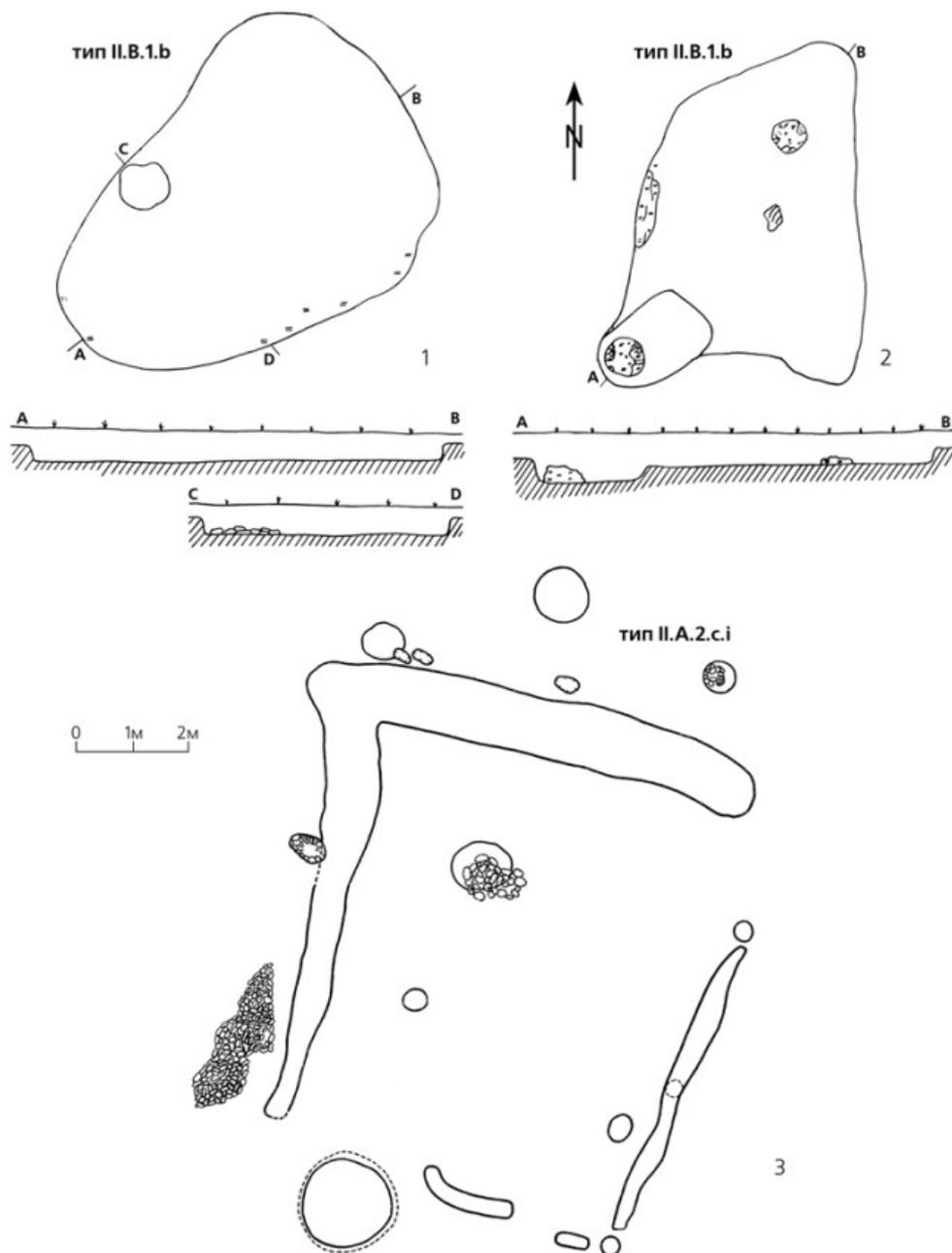

Рис. 4. Углубленные жилища (полуземлянки) культуры Гава-Голиграды-Грэничешть: 1 — Лисичники; 2 — Нижнее Крывче; 3 — Магала (по Малеев 1981; Смирнова 1969).

Fig. 4. Semi-subterranean dwellings of the Gáva-Holihrazy-Grănicești culture: 1 — Lisičniki; 2 — Nižnee Krywče; 3 — Magala (after Малеев 1981; Смирнова 1969).

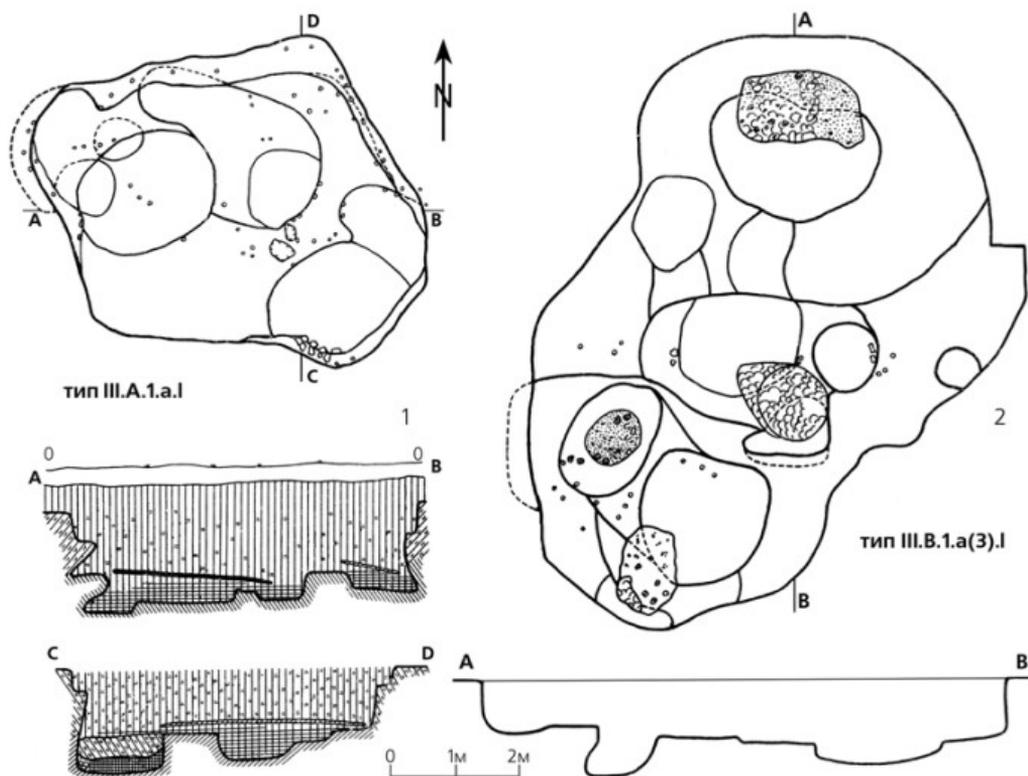

Рис. 5. Углубленные жилища (землянки) культуры Гава-Голиграды-Грэничешть: 1–2 — Магала (по Смирнова 1969).

Fig. 5. Subterranean dwellings of Gáva-Holihradý-Grănițești: 1–2 — Magala (after Смирнова 1969).

Итоги. Характеристика жилищ культуры Гава-Голиграды-Грэничешть в итоге выглядит так (рис. 6). *Наземные жилища* (рис. 3: 1) представлены каркасно-столбовыми дерево-глинобитными строениями (9) и каменно-деревянными каркасными строениями (1, Залещики). Своей длинной стороной они были ориентированы в направлении СЗ-ЮВ (3), З-В (3) и С-Ю (1) — при этом зафиксированные данные показывают тяготение наземных домов к широтной ориентации (З-В и СЗ-ЮВ; 7 построек). Они представлены постройками с одним помещением (6 достоверных случаев: Гирске, Кульчицы, Назаренкове-Гостилив, Магала и Грэничешть), с двумя (2 жилища: Городница) и тремя помещениями (1 жилище: Залещики). Жилище с тремя помещениями и тремя печами (Залещики) отличается своей конструкцией — для укрепления деревянного каркаса был применен камень, который также использовался при строительстве каркасно-столбовых жилищ с одним помещением (Кульчицы). Площадь жилищ с одним помещением в среднем составляла от 10–12 до 20 кв. м, что сопоставимо с площадью жилищ с двумя помещениями (Городница, общая площадь

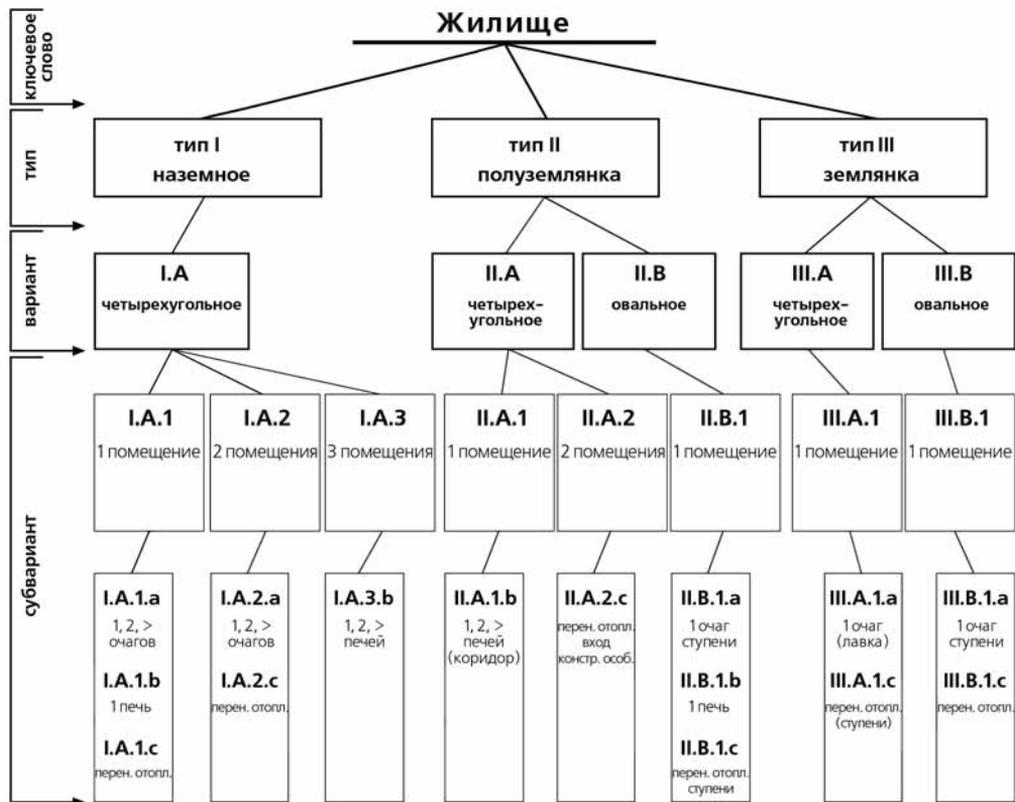

Рис. 6. Классификация жилищ культуры Гава-Голиграды-Грэничешть.

Fig. 6. Classification of the Gáva-Holihrazy-Grănicеști dwellings.

15,6 кв. м: 10,6 и 5,0 кв. м). Практически все жилища отапливались стационарным отопительным сооружением: купольной печью или очагом (7 жилищ из 10). Лишь в нескольких случаях отмечены дома, для обогрева которых могли быть использованы переносные жаровни (Назаренкове-Гостилив).

Аналогичные восточнокарпатским наземные жилища были зафиксированы на поселениях внутрикарпатского ареала культуры Гава: Сигетул-Мармацией (Horedt 1966: 12), Чичеу-Корабия (Vasiliev, Gaiu 1980: 42), Бозна (Vasiliev 1993: 48–50), Телеак (Vasiliev et al. 1991: 38) и др.

Среди углубленных жилищ (полуземлянок) (рис. 4: 1–3) преобладают постройки прямоугольные и подквадратные (9), но также делались котлованы неправильной овальной формы. Полуземлянки Гава-Голиграды-Грэничешть были своей длинной стороной ориентированы в направлении С-Ю (5), СЗ-ЮВ (5), СВ-ЮЗ (3) и В-З (1), однако зафиксированные данные показывают их

преимущественную меридиональную ориентацию (13 построек). Размеры жилищ варьировали, но в целом их общая площадь была больше — от 17 до 21–26 кв. м. Самая большая полуземлянка состояла из двух помещений и имела площадь около 80 кв. м (Магала). Однако встречены несколько небольших жилищ площадью 5–9/10 кв. м (Нижнее Кривче, Залещики, Розгирче). От опорных конструкций в полуземлянке на поселении Магала прослежены канавки по периметру и система столбовых ямок, что предполагает наличие каркасно-стенной конструкции, когда заглубленные в канавках стены являлись несущими стенами вместе с несущими столбами каркаса. Наряду с использованием глины в постройке такого жилища можно предполагать большее применение дерева. Следует также отметить ровный и хорошо утрамбованный пол в полуземлянках, которые чаще всего отапливались печами.

Полуземлянки характерны не только для восточных гавских территорий, но также широко известны в Трансильвании — Телеак (Vasiliev et al. 1991: 37–38), Тилишка (Lupu 1989: 36–38), Деж (Vasiliev 1995: 15) и др.

От землянок (рис. 5: 1–2) остались котлованы неправильной прямоугольной и овальной формы, которые были по-разному ориентированы: 3-В, С-Ю и СЗ-ЮВ. Специфику голиградских землянок составляют их большая глубина (до 1,7 м; Магала), неровный пол (состоящий из нескольких неодинаково углубленных отсеков и перемычек), а также земляные лавки (шириной 1,5–2 м) вдоль стен. Площадь землянок прямоугольной формы составляла 24–26 кв. м, котлован овальной постройки был в два раза больше, соответственно, 54 кв. м. Остается открытым также вопрос о небольших земляночных жилищах (около 4,5–5 кв. м), которые имеют отопительное сооружение, занимающее около половины всей их площади: их причисляют то к жилым сооружениям, то к печам-ямам с топкой (Смирнова 1969: 28). Если вопрос решится в пользу жилого характера этих небольших построек, то количество землянок в культуре Гава-Голиграды-Грэнничешть может увеличиться.

Этот тип жилищ также находит близкие аналогии на поселениях внутрикарпатской области распространения культуры Гавы — Телеак (Vasiliev и др. 1991: 37), Порумбений Мари (Székely 1966: 31), Медиаш (Zaharia 1965: 84–85) и др.

Кишинэу-Корлэтенъ (Chişinău-Corlăteni)

Для культуры с каннелированной керамикой Кишинэу-Корлэтенъ (XII–X вв. до н. э.) характерно расположение поселений на низменных участках (László 1989: 121 сл., 1994: 105 сл.; Leviţki 1994a: 53–54). В настоящее время в ареале этой культуры известно лишь одно городище Кындешть (Florescu, Florescu 1983: 74–75; László 1994: 106; Leviţki 1994a: 53; Ursulescu, Popovici 1997: 51 сл.). На раскопанных поселениях прослежена рядовая планировка (Лозна-Дялул Морий), а на поселении Тринка-Изворул луй Лука отмечается планировка по кругу (László 1994: 107 сл.; Leviţki 1994a: 55–56).

В изучении поселений и жилищ раннегальштаттской культуры с каннелированной керамикой Кишинэу-Корлэтенъ важными явились работы А. И. Мелюковой на эпонимном для восточной части ареала поселении Кишинэу (Мелюкова 1961: 35–37; Leviţki et al. 2012), а также многолетние исследования А. Ласло и О. Левицкого (László 1994, 2001: 318 сл.; Leviţki 1994a, 2010: 333 сл.).

Вклад в решение рассматриваемой проблемы сделан также благодаря раскопкам поселений в микрорайоне Ханска (Никулицэ 1981: 71 сл.; и др.) и на поселении Костешть VII (Дергачёв 1982: 79 сл.). Особое значение имеет многослойный памятник Тринка-Изворул луй Лука в Припрутской зоне на севере современной Республики Молдова, систематически исследуемый О. Г. Левицким с 80-х гг. XX в., где на общей раскопанной площади более 8000 кв. м документированы археологические материалы от верхнего палеолита до Средневековья, в том числе раннегалльштаттской культуры с каннелированной керамикой Кишинэу-Корлэтенъ (Левицкий 1986: 54–71; Levițki 1995: 247, 2007: 150; Levițki et al. 1999: 20–23; и др.)⁹.

Наличие жилищ (табл. 1: рис. 1: 15–38; 3: 2; 7: 2; 8: 1; 9; 15: 1) было зафиксировано на 24 поселениях и городищах культуры Кишинэу-Корлэтенъ. Выделяются три основных типа: тип I — наземные, тип II — углубленные, полуземлянки и тип III — углубленные, землянки. Все изученные жилища культуры Кишинэу-Корлэтенъ были обозначены буквенно-цифровым кодом согласно процедуре классификации (рис. 9).

Наземные жилища культуры Кишинэу-Корлэтенъ (тип I — 30 (?) построек) имели четырехугольную форму (прямоугольную или подквадратную — основной вариант I.A) (рис. 3: 2; 15: 1). Все они имели одно помещение, соответственно, относятся к одному основному субварианту I.A.1. Степень изученности наземных жилищ этой культуры такова, что не позволяет детально рассмотреть какие-то конструктивные детали и особенности организации домашнего пространства. Тем не менее, в зависимости от характера отопительных сооружений (стационарные очаги или переносные жаровни) выделяются два субварианта: I.A.1.a (четырёхугольное, одно помещение, один или несколько очагов — Кишинэу, Ханска-Ла Маткэ, Лозна-Дялул Морий, или с двумя очагами — Трушешть-Мовила дин шесул Жижией) и I.A.1.c (четырёхугольное, одно помещение, жаровня; Тринка-Изворул луй Лука — рис. 3: 2). Стоит отметить и упоминание о присутствии ям в интерьере наземных жилищ (Лозна-Дялул Морий).

Углубленные жилища (полуземлянки) культуры Кишинэу-Корлэтенъ (тип II — 2 постройки) по форме котлована можно разделить на два основных варианта: II.A — четырехугольные/трапециевидные и II.B — неправильной овальной формы. Жилище из Костешть VII (субвариант II.A.1.c.g) имеет особенности конструкции — расположение и размеры ям в интерьере указывают на односкатную крышу (рис. 7: 2). Жилище из Кишинэу отличается своей конструкцией и характером организации домашнего пространства (два помещения, вход-коридор и земляная лавка) и, соответственно, относится к субварианту II.B.2.a.c.l (рис. 9).

Углубленное жилище (землянка) культуры Кишинэу-Корлэтенъ (тип III) представлено одной постройкой, которая по форме котлована выделяется в основной вариант III.B — круглой формы (Дэнчень — рис. 8: 1). Можно предполагать наличие переносного отопительного сооружения, а также имеются конструктивные особенности (четыре ступени и неровный пол), соответственно, жилище относится к основному субварианту III.B.1.c.t.

⁹ Материалы этого памятника находятся в стадии подготовки к их полному изданию, поэтому проанализированы лишь те раннегалльштаттские жилища, которые были опубликованы (Левицкий 1986: 54–71; Levițki 1994a: 58–59).

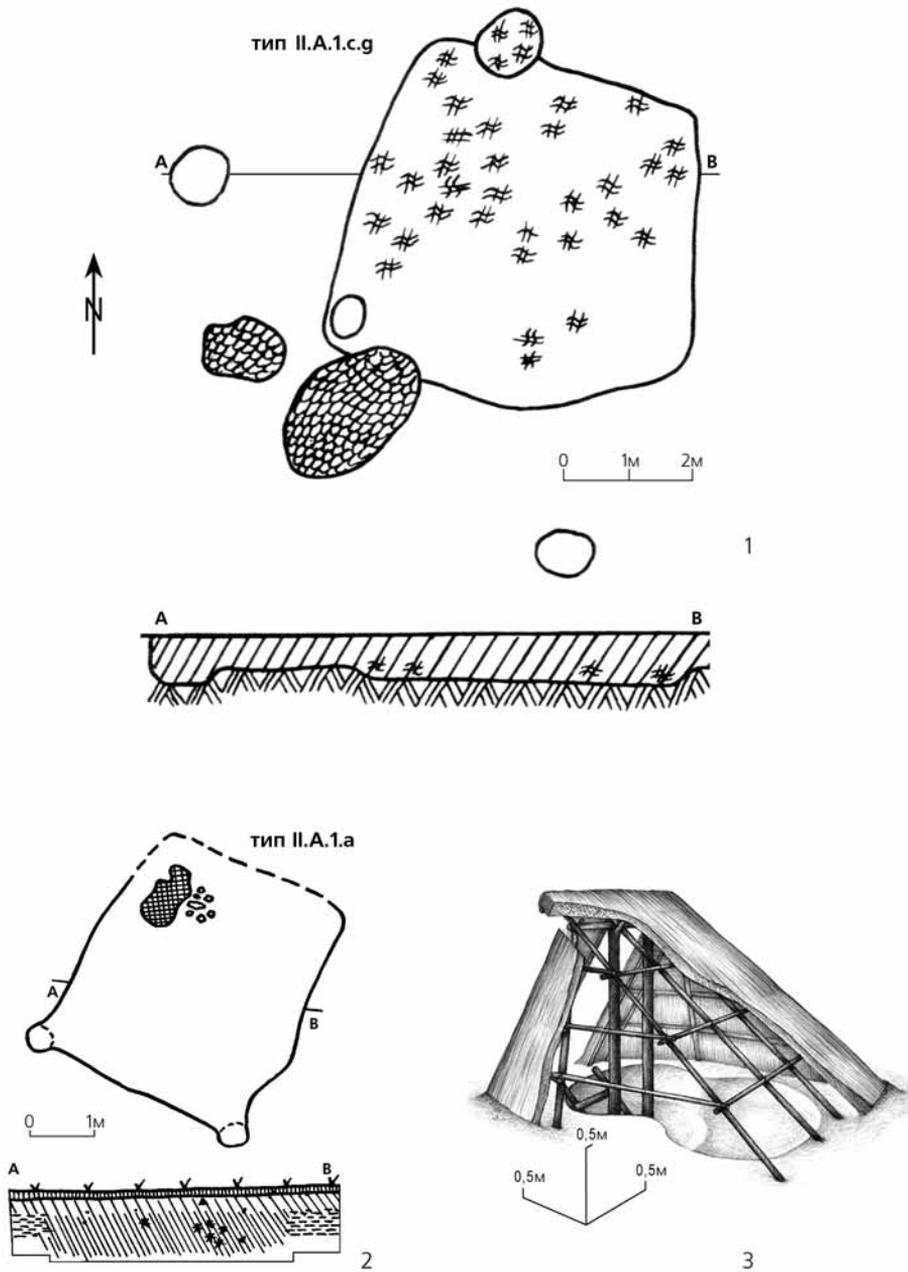

Рис. 7. Углубленные жилища (полуземлянки, 1–2) и хозяйственная постройка (3) с односкатными крышами культур Кишинэу-Корлэтенъ (1) и Козия-Сахарна (2–3); 1 — Костешть VII; 2 — Козия-Ла Костикэ Аруксадей; 3 — Алчедар III (по Дергачёв 1982; László 1972; Kašuba 2007).

Fig. 7. Semi-subterranean dwellings (1–2) and a household outbuilding (3) with single-pitched roofs. Chișinău-Corlăteni (1) and Cozia-Saharna (2–3) cultures; 1 — Costești VII; 2 — Cozia-La Costică Aruxadei; 3 — Alcedar III (after Дергачёв 1982; László 1972; Kašuba 2007).

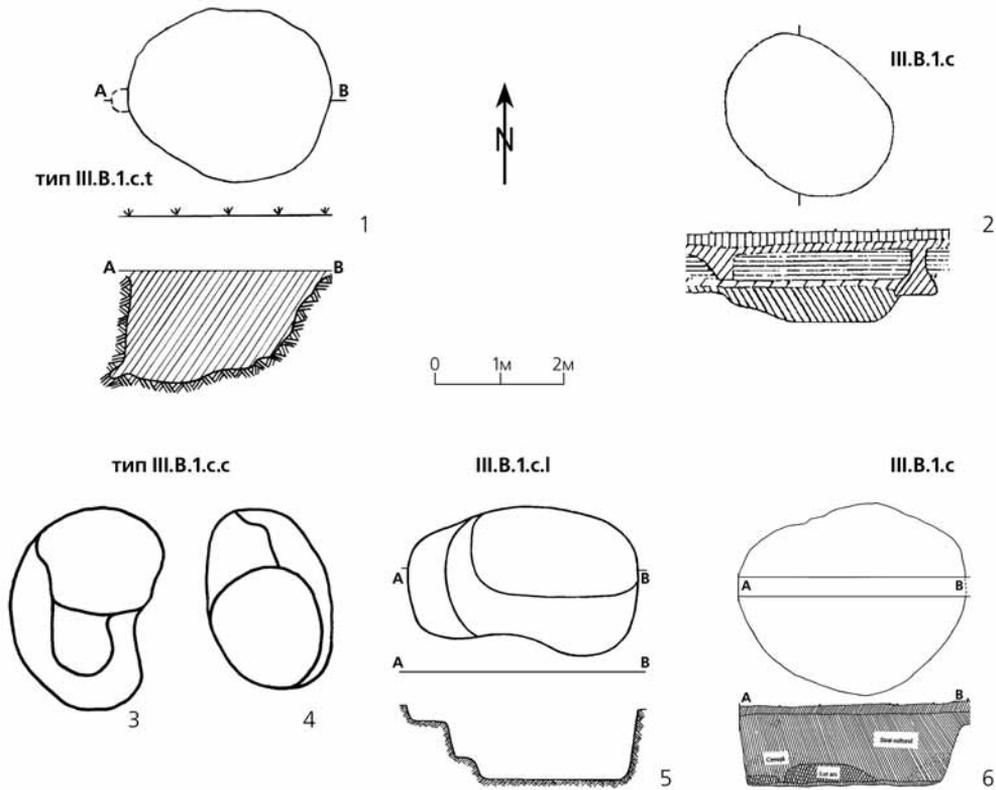

Рис. 8. Углубленные жилища (землянки) культур Кишинэу-Корлэтенъ (1), Тэмэоань-Холеркань (2), Козия-Сахарна (3–5) и Басарабь-Шолдэнешть (6): 1 — Дэнчень; 2 — Иждилень-Фрумужица; 3–4 — Солончень-Хлиная; 5 — Матеуць-Ла башне; 6 — Мэшкэуць-Ливада Бойерулуй (по Levițki 1994; Brudiu 1991; Kašuba 2007; Musteață, Sîrbu 2010).

Fig. 8. Subterranean dwellings of the Chișinău-Corlăteni (1), Tămăoani-Holercani (2), Cozia-Saharna (3–5), and Basarabi-Șoldănești (6) cultures: 1 — Dănceni; 2 — Ijdileni-Frumușița; 3–4 — Solonceni-Hlinaia; 5 — Mateuți-La Bașne; 6 — Mășcăuți-Livada Boierului (after Levițki 1994; Brudiu 1991; Kašuba 2007; Musteață, Sîrbu 2010).

Итоги. Среди жилищ культуры Кишинэу-Корлэтенъ значительно преобладают наземные дома (рис. 9). *Наземные жилища* (рис. 3: 2) представлены глинобитными и дерево-глинобитными строениями, которые своей длинной стороной были ориентированы в направлении СЗ-ЮВ и С-Ю. Наземные дома культуры Кишинэу-Корлэтенъ, как правило, имели одно помещение и ровный глинобитный пол, который дополнительно подмазывался тонким слоем глины. Эти характеристики, специфический характер остатков глиняной обмазки от глинобитных стен, фактическое отсутствие столбовых ям от конструкций (за исключением отдельных случаев), а также площадь помещений от 14 до 21–23 кв. м свидетельствуют в пользу преимущественного использования глины для возведения стен. Стены могли строиться из глиняных вальков/кирпичей и быть

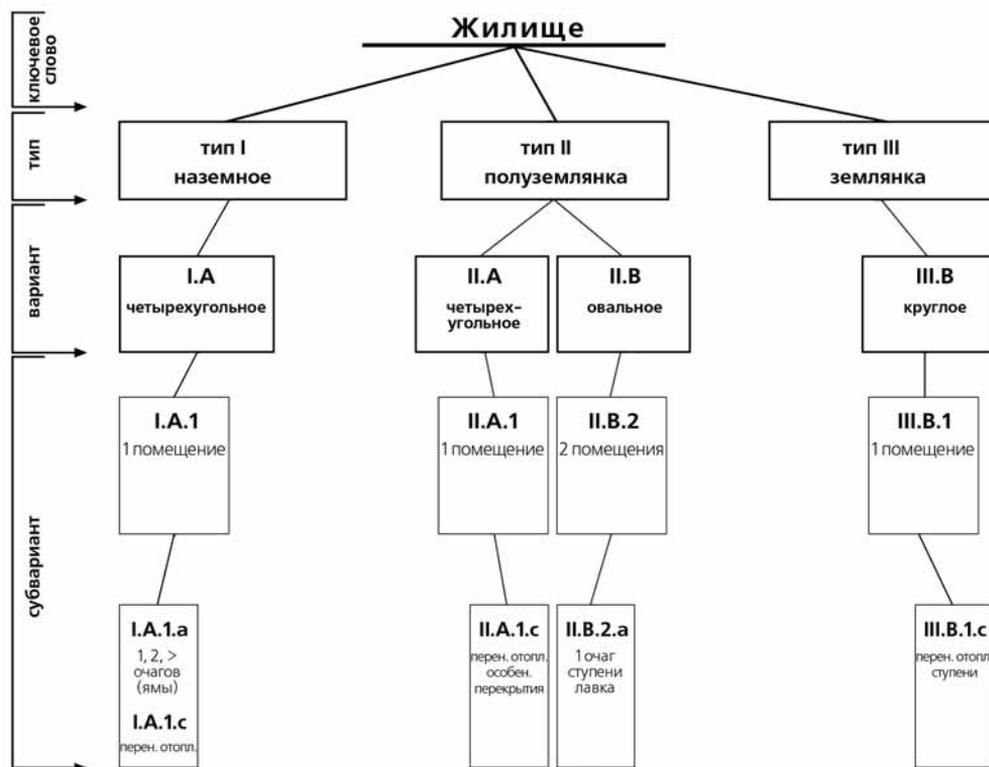

Рис. 9. Классификация жилищ культуры Кишинэу-Корлэтенъ.

Fig. 9. Classification of the Chișinău-Corlăteni dwellings.

несущими стенами, на которые опиралась тяжесть кровли. По всей вероятности, именно таким было жилище из поселения Тринка-Изворул луй Лука, для которого была сделана реконструкция (рис. 15: 1). На поселении Корлэтенъ предполагалось существование жилищ (хижин) из веток, ветвей и тростника, построенных без применения глины (Nestor 1952: 91). Помимо стационарных отопительных сооружений (очаг), почти половина из исследованных жилищ обогревалась переносными жаровнями.

Для углубленных жилищ (полуземлянок) культуры Кишинэу-Корлэтенъ строились подквадратные и овальные котлованы. Жилище из Костешть VII площадью 26 кв. м, скорее всего, имело односкатную крышу (рис. 7: 2). Полуземлянка из поселения Кишинэу имела общую площадь около 20 кв. м и неровный пол. Землянка из Дэнчень (рис. 8: 1), небольшая, площадью 8,4 кв. м, была сильно (до 1,7 м) заглублена в грунт.

Обращая внимание на ближайшие соседние территории, где были распространены синхронные раннегальштатские культуры, стоит отметить, что на

поселении Буку-Покинэ Южного Прикарпатья из 22 исследованных жилищных комплексов 10 были наземными жилищами, а 12 — полуземлянками и землянками, котлованы которых были овальные, неправильно округлые и круглые (Rența 2008).

Тэмэоань-Холеркань (Tămăoani- Holercani)

Для памятников с прочерченной и пролощенной керамикой Тэмэоань-Холеркань (XI в. до н. э.) характерно расположение, главным образом, в низменных местах (Иждилень, Тэмэоань), но известны также памятники на мысах (Сахарна Микэ) (László 1986: 65; Levițki 1994a: 221 сл., 1994b: 169; Nicic 2008: 49).

Раннегалштатские памятники с прочерченной и пролощенной керамикой Тэмэоань-Холеркань были выделены и систематизированы Б. Хэнзелем (Hänzel 1976: 122 сл.), А. Ласло (László 1986: 65 сл.) и М. Брудиу (Brudiu 1980: 398 сл., 1981: 529 сл., 1991: 221 сл.). Вклад в изучение таких памятников внесли О. Г. Левицкий (Levițki 1994b: 219 сл.) и И. Т. Никулицэ (Никулицэ 1981: 71 сл.). Новейшая обобщающая работа, содержащая характеристики жилых сооружений, принадлежит А. Ничику (Nicic 2008: 51 сл.)¹⁰.

Наличие жилищ (табл. 1; рис. 1: 39–42; 8: 2; 10) было достоверно зафиксировано на четырех поселениях Тэмэоань-Холеркань. Выделяются два основных типа: тип I — наземные и тип III — углубленные, землянки. Все изученные жилища культуры Тэмэоань-Холеркань были обозначены буквенно-цифровым кодом согласно процедуре классификации (рис. 10).

Для наземных жилищ Тэмэоань-Холеркань (тип I — 4 постройки) отмечено, что они имели, скорее, четырехугольную форму и одно помещение — основной субвариант I.A.1. Изученное на поселении Сахарна Микэ жилище со стационарной печью было отнесено к варианту I.A.1.b. Отсутствие упоминаний о находках остатков отопительных сооружений в других раскопанных наземных жилищах позволяет предположить, что они могли отапливаться переносными жаровнями (вариант I.A.1.c).

Углубленное жилище (землянка) Тэмэоань-Холеркань (тип III) представлено одной постройкой, которая по форме котлована выделяется в основной вариант III.B — овальной формы (Иждилень-Фрумушица — рис. 8: 2). Если предполагать наличие переносного отопительного сооружения, то жилище может быть отнесено к основному субварианту III.B.1.c (рис. 10).

Итоги. Характеризуя жилища культуры Тэмэоань-Холеркань, отмечу преобладание наземных домов (рис. 10). Наземные жилища представлены деревоглинобитными строениями, возможно, каркасно-столбовой конструкции. По всей вероятности, это были постройки с одним помещением, которые отапливались как стационарными печами, так и переносными жаровнями. Углубленное жилище (землянка) (рис. 8: 2), овальный котлован которой был ориентирован в направлении СЗ-ЮВ, характеризуется малой площадью (6 кв. м)

¹⁰ В отличие от А. Ничика, из рассмотрения исключены жилые постройки культурной группы Тудора, отнесение которой к раннегалштатским культурным образованиям остается под вопросом.

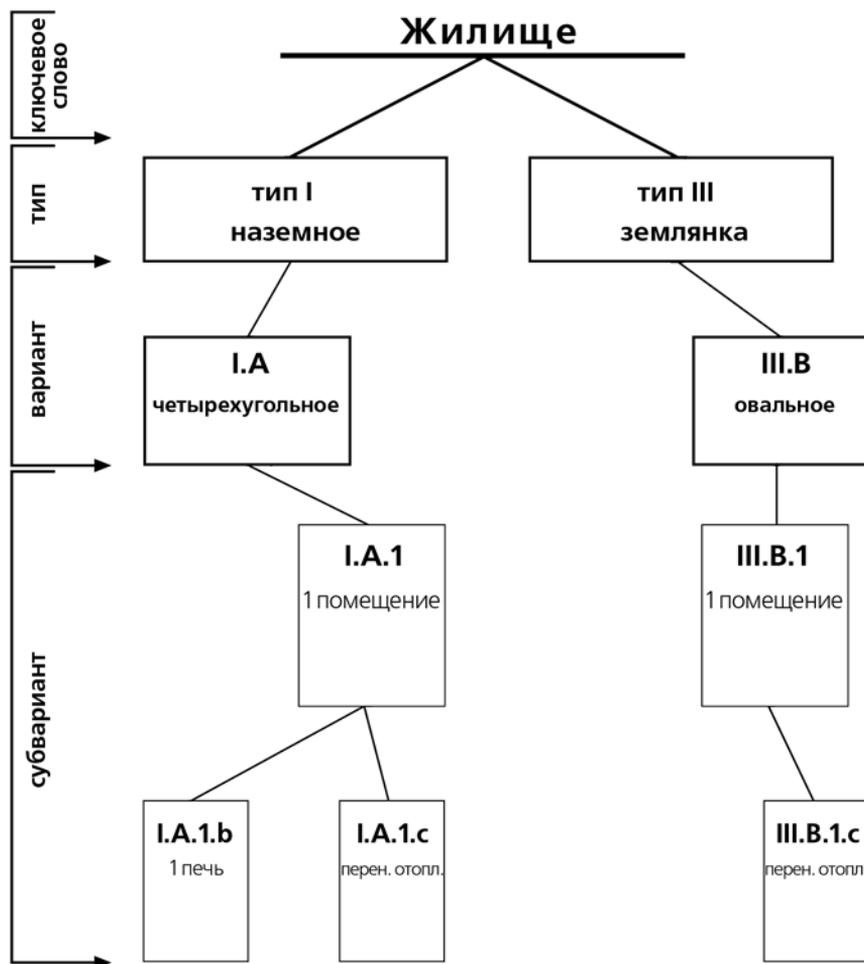

Рис. 10. Классификация жилищ культуры Тәмэоань-Холеркань.

Fig. 10. Classification of the Tămăoani-Holercani dwellings.

и пологой СЗ стороной, где мог находиться вход. Остается только добавить, что дальнейшие полевые исследования этих памятников увеличат фонд источников по жилым постройкам.

Среди жилых построек синхронной и ближайшей соседней культурной группы Балта известны наземные жилища: были раскопаны два аналогичных по конструкции жилых сооружения, отличающихся своими большими (46–54 кв. м) размерами (Ванчугов 1981: 73–75, 1983: 88–89, 1990: 34–37).

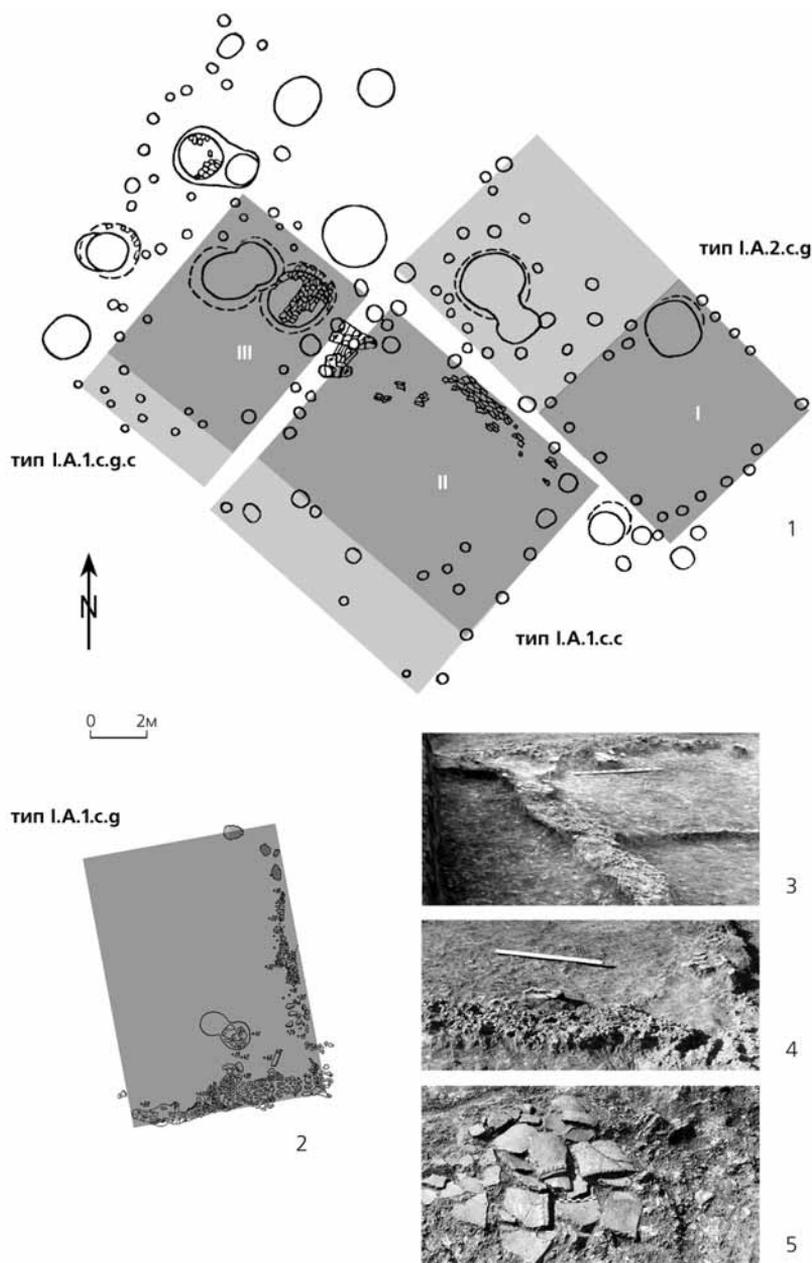

Рис. 11. Наземные жилища культур Козия-Сахарна (1) и Басарабь-Шолдэнешть (2–5): планы (1–2) и фиксируемые остатки в процессе раскопок (3–5): 1 — Алчедар III; 2–5 — Шолдэнешть I (по Kašuba 2007; Kašuba 2008; фотографии 1955 г. по Мелюкова 1955а).

Fig. 11. Above-ground dwellings of the Cozia-Saharna (1) and Basarabi-Şoldăneşti (2) cultures: plans (1–2) and building remains recorded in the course of excavations (3–5): 1 — Alcedar III; 2–5 — Şoldăneşti I (after Kašuba 2007; Kašuba 2008; photos 1955 after Мелюкова 1955а).

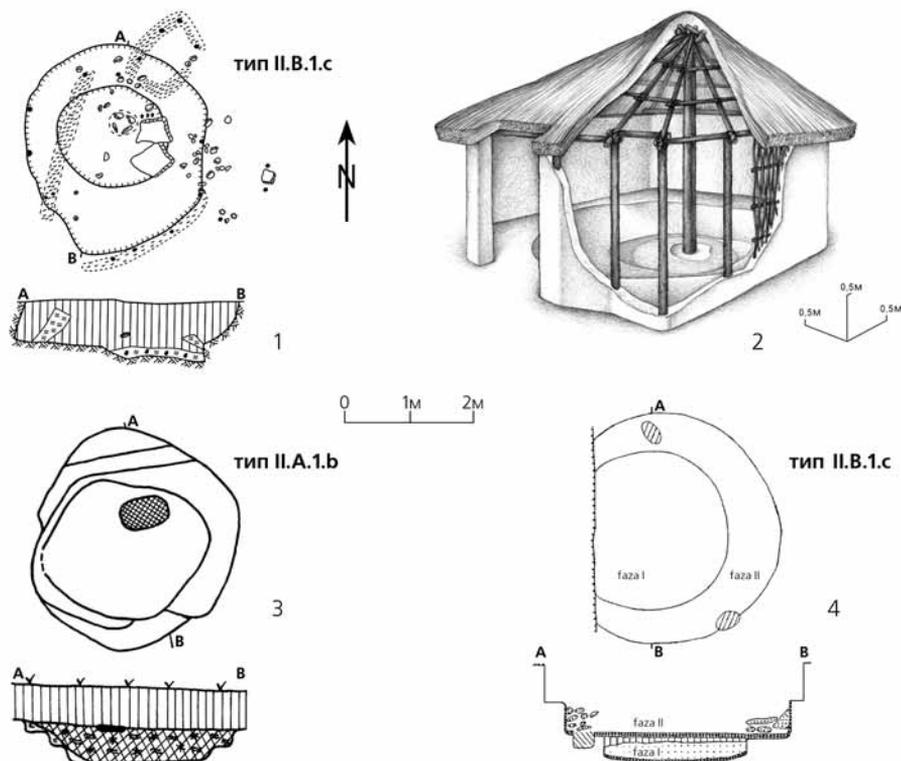

Рис. 12. Углубленные жилища (полуземлянки, 1, 3–4) и постройка с конической крышей (2) культур Козия-Сахарна (1–3) и Басарабь-Шолдэнешть (4): 1 — Сахарна Микэ; 2–3 — Алчедар III; 4 — Писку-Чимитирул Векь (по Niculită et al. 2008; Kašuba 2007; Brudiu 1991).

Fig. 12. Semi-subterranean dwellings (1, 3–4) and a construction with conical roof (2) from the Cozia-Saharna (1–3) and Basarabi-Șoldănești (4) cultures: 1 — Saharna Mică; 2–3 — Alcedar III; 4 — Piscu-Cimitirul Vechi (after Niculită et al. 2008; Kašuba 2007; Brudiu 1991).

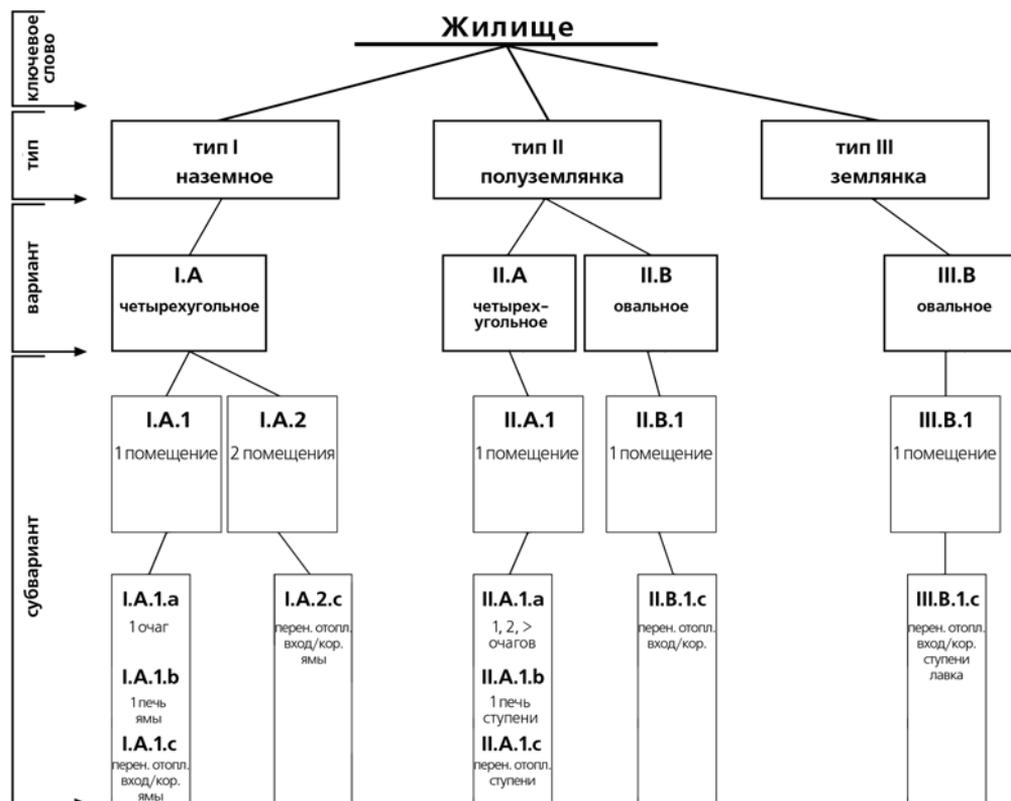

Рис. 13. Классификация жилищ культуры Козия-Сахарна.

Fig. 13. Classification of the Cozia-Saharna dwellings.

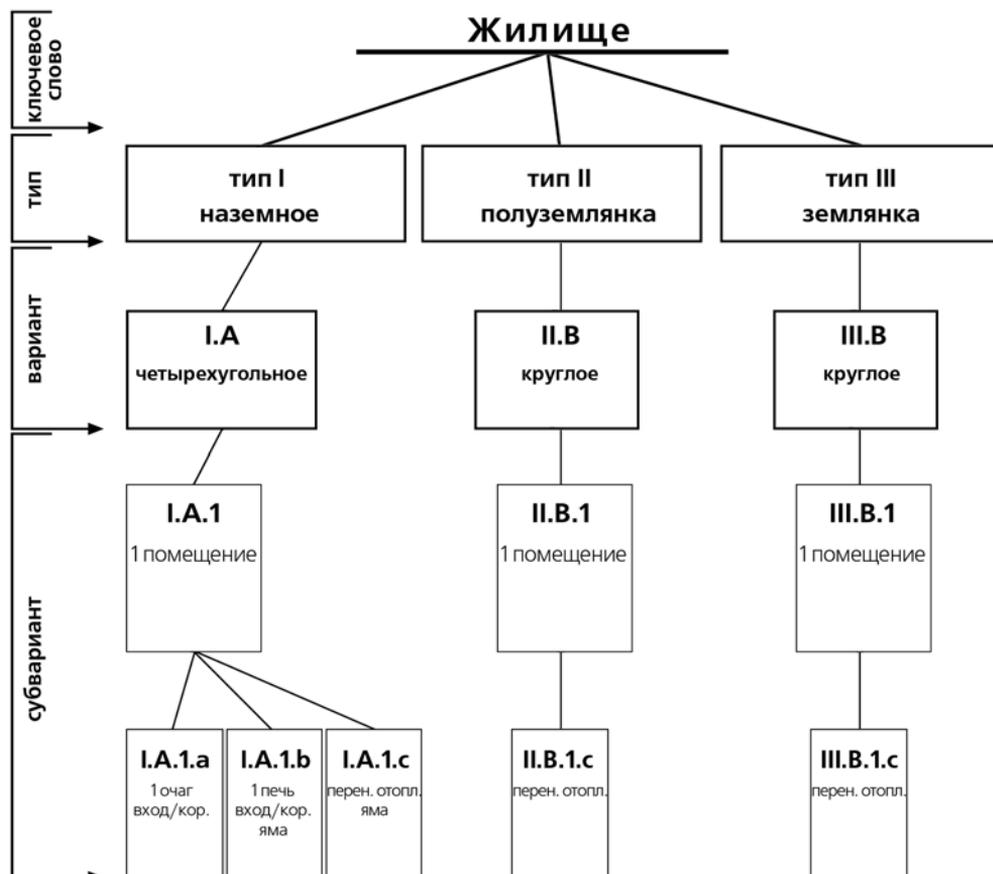

Рис. 14. Классификация жилищ культуры Басарабь-Шолдэнешть.

Fig. 14. Classification of the Basarabi-Şoldăneşti dwellings.

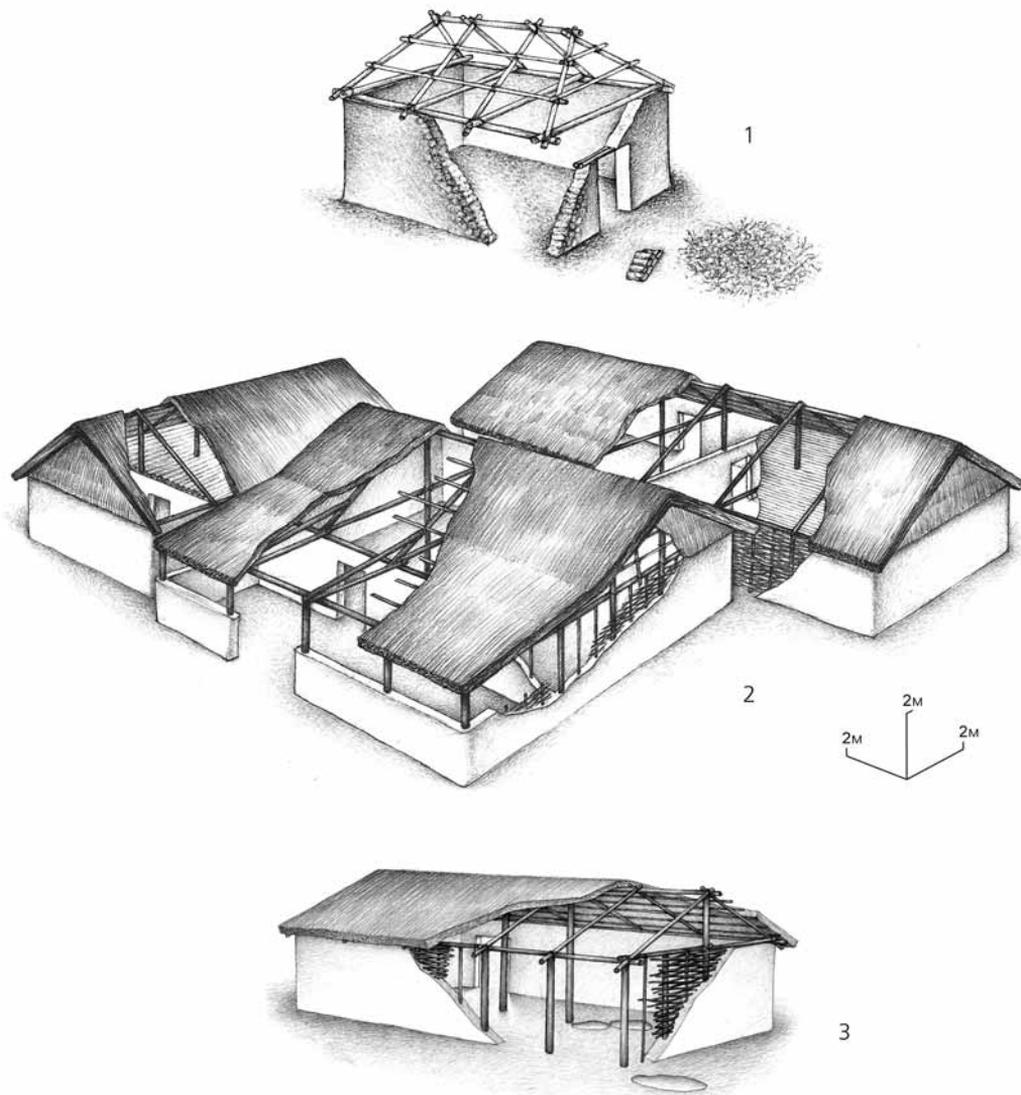

Рис. 15. Реконструкции легких наземных домов культур Кишинэу-Корлэтеңь (1), Козия-Сахарна (2) и Басарабь-Шолдэнешть (3): 1 — Тринка-Изворул луй лука; 2 — Алчедар III; 3 — Шолдэнешть I (по Kašuba 2007; Kašuba 2008; Kašuba, Zanoci 2010).

Fig. 15. Reconstructions of lightweight above-ground houses of the Chișinău-Corlăteni (1), Cozia-Saharna (2) and Basarabi-Șoldănești (3) cultures: 1 — Trinca-Izvorul lui Luca; 2 — Alcedar III; 3 — Șoldănești I (after Kašuba 2007; Kašuba 2008; Kašuba, Zanoci 2010).

Козия-Сахарна (Cozia-Saharna)

Памятники культуры Козия-Сахарна (X–IX вв. до н. э.) с резной и штампованной керамикой характеризуются как высоко- и среднерасположенные (на высоких плато и мысах, коренных берегах рек и оврагов), тяготеющие к воде. Можно утверждать, что племена культуры Козия-Сахарна также строили укрепленные поселения, доказательством чему являются городища Покреака-Четэцуйа (Icoptomu 1996: 21–56) и Брад (Ursachi 1995: 22) в западной части ареала, а также данные новейших раскопок в восточной части ареала на городище Сахарна Маре (Niculiță и др. 2009: 41–43, 2010: 360–362).

В изучении поселений и жилищ раннегалльштаттской культуры с резной и штампованной керамикой Козия-Сахарна важными явились исследования А. Ласло на поселении Козия (László 1969: 319–326, 1972: 207–222), А. И. Мелюковой на поселении Солончень-Хлина (Мелюкова 1955б: 51 сл.) и автора — на поселениях Матеуць-Ла башне и Алчедар III (Кашуба 2000: 416 сл.). Новейшие данные по этой проблематике получены благодаря раскопкам нескольких городищ и поселений сотрудниками Госуниверситета Молдовы в микроне Сахарна (Niculiță et al. 2008; Niculiță, Niciș 2008: 205–232; Niculiță et al. 2009: 41–43, 2010: 360–362).

На поселениях Матеуць-Ла башня и Алчедар III прослежена система застройки поселений. Характерна разбросанная кустовая планировка, при которой отдельные жилища и примыкающие к ним надворные постройки располагались на расстоянии 20–25 м друг от друга (Кашуба 2000: 442 сл., табл. ХСVIII). Это показывает, что в системе застройки поселений преобладал усадебный принцип.

Первоначальная классификация жилищ культуры Козия-Сахарна была предложена автором в обобщающей работе (Кашуба 2000: 260–265, рис. IV–VI: 3, 7–8, 10). В дальнейшем была выработана классификационная схема (Кашуба 2007: Abb. 3), которая легла в основу предлагаемой в настоящей статье общей классификации жилищ (рис. 2).

Наличие жилищ (табл. 1; рис. 1: 43–52; 7: 2; 8: 3–5; 11: 1; 12: 1, 3; 15: 2) было достоверно зафиксировано на девяти поселениях и городищах культуры Козия-Сахарна. Выделяются три основных типа: тип I — наземные, тип II — углубленные, полуземлянки и тип III — углубленные, землянки. Все изученные жилища культуры Козия-Сахарна были обозначены буквенно-цифровым кодом согласно процедуре классификации (рис. 13).

Наземные жилища культуры Козия-Сахарна (тип I — 8 построек) имели четырехугольную форму (прямоугольную или подквадратную), формируя основной вариант I.A (рис. 11: 1; 15: 2). В зависимости от особенностей конструкции (одно или несколько помещений) выделяются два основных субварианта: I.A.1 — с одним помещением и I.A.2 — с двумя помещениями. В свою очередь, согласно организации домашнего пространства и характера отопительных сооружений (1, 2 и более; печь и/или очаг) основной субвариант I.A.1 представлен тремя вариантами: I.A.1.a (прямоугольное, одно помещение, один очаг; Сахарна Микэ), I.A.1.b (прямоугольное, одно помещение, одна печь; Матеуць-Ла башне, Бутучень) и I.A.1.c (прямоугольное, одно помещение, жаровни (?); Алчедар III, Сахарна-Цыглэу). Следует отметить применение камня при строительстве наземного жилища в Бутучень. Наличием фиксируемого входа с коридором

выделяются наземные жилища в Алчедар III (варианты I.A.1.c.c и I.A.1.c.g(2).c). Жилище с двумя ямами в интерьере относится к субварианту, соответственно, I.A.2.c.g(2) (четырёхугольное, два помещения, жаровня (?), 2 ямы в интерьере; Алчедар III). Почти половина исследованных наземных жилищ культуры имели в своем интерьере одну и/или несколько ям-хранилищ (рис. 11: 1).

Углубленные жилища (полуземлянки) культуры Козия-Сахарна (тип II — 12 построек) по форме котлована можно разделить на два основных варианта: II.A — четырехугольные, фактически, квадратные (6) и II.B — неправильной овальной формы (6) (рис. 7: 2; 12: 1, 3). Это все постройки с одним помещением, и, соответственно, они делятся на два основных субварианта II.A.1 и II.B.1. Только четырехугольные (квадратные) жилища имели стационарное отопительное сооружение, соответственно, они относятся к субвариантам II.A.1.a (очаг; Козия-Ла Костикэ Аруксадей — рис. 7: 2) и II.A.1.b (печь; Алчедар III — рис. 12: 3). Также известны дома, где, по всей вероятности, использовались жаровни (субвариант II.A.1.c — Глинжень II-Ла Шанц). Полуземлянки овальной формы отапливались исключительно переносными жаровнями — субвариант II.B.1.c (Козия-Ла Костикэ Аруксадей; Сахарна Микэ — рис. 12: 1). Некоторые помещения имели фиксированный вход и ступени, а также особую конструкцию крыши — Алчедар III (рис. 12: 1, 3).

Углубленные жилища (землянки) культуры Козия-Сахарна (тип III — 3 постройки) по форме котлована представлены одним основным вариантом III.B — неправильной овальной формы (рис. 8: 3–5). Это дома с одним помещением, соответственно, они относятся к основному субварианту III.B.1, а отсутствие остатков стационарных печей или очагов предполагает использование переносных жаровен для обогрева землянок (субвариант III.B.1.c). Практически все исследованные помещения снабжены фиксированным входом, соответственно, относятся к субварианту III.B.1.c.c (Солончень-Хлина — рис. 8: 3–4), а в землянке из Матеуць-Ла башне имелась земляная лавка (субвариант III.B.1.c.l — рис. 8: 5).

Итоги. Анализ жилищ культуры Козия-Сахарна показывает преобладание углубленных в грунт домов (рис. 13). *Наземные жилища* (рис. 11: 1; 15: 2) представлены каркасно-столбовыми дерево-глинобитными строениями. Они были своей длинной стороной ориентированы в направлении С-Ю (8), СВ-ЮЗ (5), СЗ-ЮВ (2) и В-З (3) — это означает преобладающую меридиональную ориентацию наземных домов этой культуры. Часть наземных домов имела отдельное малое помещение — коридор, через который осуществлялся вход в жилище (Алчедар III — рис. 11: 1). Наземные жилища отличаются своей сравнительно большой площадью: самый малый дом имел площадь около 26 кв. м (Матеуць-Ла башне). Площадь жилищ на поселении Алчедар III была гораздо больше — 98 кв. м (исключение составляет небольшое жилище в Сахарна Микэ площадью 6,7 кв. м)¹¹. Выявлена обработка стен жилищ («штукатурка» и орнаментальная роспись красной краской — Алчедар III). Отличительной особенностью больших наземных домов (в том числе домов с двумя помещениями) является

¹¹ Графическая реконструкция наземных домов поселения Алчедар III была использована для настоящего «живого» строительства-реконструкции жилого дома на доисторическом поселении Сахарна-Цыглэу (Nicić 2009: 54–57).

наличие ям-хранилищ в их интерьере. Это убедительно показывает, что такие жилища имели подпол, который использовался в хозяйственных нуждах (хранение утвари и/или запасов). Таким образом, в одном помещении сочетались две части — жилая и хозяйственная. Однако меньшие по площади наземные дома имели только одно жилое помещение. Жилища отапливались стационарным отопительным сооружением (очаг; Брад, Сахарна Микэ), (купольная печь; Бутучень, Матеуць-Ла башне), но также переносными жаровнями (Алчедар III).

Среди углубленных жилищ (полуземлянок) (рис. 7: 2; 12: 1, 3) преобладают постройки неправильной овальной формы, но также делались подквадратные котлованы. Полуземлянки культуры Козия-Сахарна были своей длинной стороной ориентированы по-разному: преобладают направления С-Ю и СВ-ЮЗ (меридиональная ориентация), но известна и широтная (З-В). Размеры жилищ варьировали, но в целом их общая площадь была гораздо меньше, чем наземных домов, от 6,25 кв. м до 11–14 кв. м. К самым большим полуземлянкам относятся жилища площадью около 22,5 кв. м (Козия-Ла Костикэ Аруксадей) и около 30 кв. м (Сахарна-Деалул Мэнэстирий). Однако, в основном, преобладали полуземлянки небольших размеров, площадью 6,5–8 кв. м (Козия-Ла Костикэ Аруксадей). Две полуземлянки с квадратными котлованами, несмотря на различия в своей конструкции, были практически одинаковыми по площади — 6,25 кв. м и 6,5 кв. м (Алчедар III и Глинжень II-Ла Шанц). Следует упомянуть несколько полуземлянок особой конструкции. От опорных конструкций в полуземлянке на поселении Сахарна Микэ прослежено 18 ям от небольших столбов, а также углубление от столба в центре (рис. 12: 1), что позволяет предположить конструкцию шатрового типа и наличие конической крыши. Примечательно, что такое же помещение с шатровой столбовой конструкцией и конической крышей, площадью около 21 кв. м, было раскопано на поселении Алчедар III (рис. 12: 2). Для одной полуземлянки с квадратным котлованом на поселении Козия-Ла Костикэ Аруксадей (рис. 7: 2) предполагается наличие односкатной крыши. Такую же односкатную крышу имело производственное помещение на поселении Алчедар III, площадь которого составляла около 3,3 кв. м, а высота могла достигать до 1,75 м (рис. 7: 3).

От землянок (рис. 8: 3–5) остались котлованы неправильной овальной формы, которые были по-разному ориентированы: С-Ю (Солончень-Хлина) и З-В (Сахарна-Цыглэу, Матеуць-Ла башне). Их отличает наличие входа, а в землянке на поселении Алчедар III имелась земляная лавка-лежанка. Их площадь (около 4 кв. м — Сахарна-Цыглэу и 7,8 кв. м — Матеуць-Ла башне) сопоставима с размерами полуземляночных жилищ. Отапливались землянки переносными жаровнями.

Интерес представляют данные по исследованным жилым постройкам восточнобалканского круга памятников или блока культур раннего гальштатта с резной и штампованной керамикой (Бабадаг Нижнего Подунавья, Пшеничево II северных и северо-восточных Балкан и Инсула Банулуй Среднего Подунавья), к которому принадлежит и рассматриваемая культура Козия-Сахарна. Раскопанные там поселения представлены практически аналогичными типами жилищ, при этом именно в Среднем Подунавье зафиксированы круглые полуземлянки, для которых предполагается наличие конической крыши. В Нижнем Подунавье (Добрудже) на памятниках культуры Бабадаг наземные жилища

зафиксированы на поселениях Енисала-Четатея медиевалэ (Jugănaru 2005: 24), Ревэрсаря-Котул Тикилешть (Jugănaru 2005: 24), Платонешть (ReŃea, Munteanu 2005: 278; Jugănaru 2005: 24) и др. Однако площадь их несколько меньшая (9,0–17,6 кв. м) по сравнению с площадью наземных жилищ культуры Козия-Сахарна. Полуземлянки¹² были исследованы на поселениях Никулицел-Корнет, Гарвэн-Млэжитул Флорилор, Телица-Амза и др. (Toroleanu, Jugănaru 1995: 203; Jugănaru 2005: 25). Землянки (до 1 м глубиной) зафиксированы на эпонимном памятнике Бабадаг (Morintz 1987: 45), поселении Расова-Малул Рошу (Irimia 1974: 88; Jugănaru 2005: 25) и др. Здесь преобладали полуземлянки и полуземлянки овальной формы, но также известны небольшие (диаметром 2,5–2,9 м) круглые жилища — такие, как на городище Жижила-Четэцуе в Добрудже (Sîrbu et al. 2008: 26, 29, fig. 11: 12) или поселении Силиштеа-Попина Левобережья Дуная (Pandrea, Stoian 2006: 233). И далее — в Среднем Подунавье (Олтения) на эпонимном поселении Инсула Банулуй было раскопано несколько неоднократно отремонтированных небольших круглых полуземлянок с ямкой от центрального опорного столба (Morintz, Roman 1969: 393 сл.), что позволяет с определенной долей уверенности предположить наличие конструкции шатрового типа и конической крыши.

Басарабь-Шолдэнешть (Basarabi-Şoldăneşti)

Большинство памятников культуры Басарабь-Шолдэнешть (VIII — начало VII в. до н. э.) находятся на средних высотах и тяготеют к воде. Характерно близкое расположение поселений и могильников — Шолдэнешть, Лукэшеука и др. (Kaşuba 2008: 40 сл.).

В изучении поселений и жилищ культуры Басарабь-Шолдэнешть остаются важными исследования, проводившиеся в середине XX в. А. И. Мелюковой на эпонимном поселении Шолдэнешть I (Мелюкова 1995а, 1956: 39–41, рис. 1, 4–5, 1958: 55–64, рис. 11–17). На поселении поселения Иванча II было исследовано одно жилище (Власенко 2007: 257–268). Важными оказались раскопки поселения Мэшкэуць-Ливада Бойерулуй, где было открыто ранее неизвестное в Среднеднестровском бассейне круглое жилище (Musteaţă, Sîrbu 2010: 131). Хотя классификация жилищ культуры Басарабь-Шолдэнешть была недавно предложена (Kaşuba 2008: fig. 3), в настоящей статье в нее внесены некоторые уточнения.

Наличие жилищ (табл. 1, рис. 1: 53–56; 8: 6; 11: 2–5; 12: 4; 14; 15: 3) было достоверно зафиксировано на четырех поселениях культуры Басарабь-Шолдэнешть. Выделяются три основных типа: тип I — наземные, тип II — углубленные, полуземлянки и тип III — углубленные, землянки. Все изученные жилища культуры Басарабь-Шолдэнешть были обозначены буквенно-цифровым кодом согласно процедуре классификации (рис. 14).

Наземные жилища культуры Басарабь-Шолдэнешть (тип I — 4 постройки) имели четырехугольную форму (прямоугольная или подквадратная — основной вариант I.A) и были представлены постройками с одним помещением —

¹² Г. Жугэнару, автор исследований, посвященных культуре Бабадаг, все углубленные жилища отнес к одному типу — землянки (Jugănaru 2005: 25–27).

основной субвариант I.A.1 (рис. 11: 2; 15: 3). В зависимости от особенностей конструкции, состава и количества стационарных отопительных сооружений (1, 2 и более; печь и/или очаг), а также особенностей организации пространства (наличие или отсутствие фиксируемого входа с коридором, ямы в интерьере) выделяются три вторичных субварианта: I.A.1.a.c (одно помещение, 1 печь/очаг, вход; жил. 2 Шолдэнешть I), I.A.1.b.c (одно помещение, 1 печь, вход, ямы в интерьере; жил. 3 Шолдэнешть I) и I.A.1.c.g (одно помещение, жаровня (?), ямы в интерьере; жил. 1 Шолдэнешть I, Иванча II). Следует отметить, что в наземных домах культуры Басарабь-Шолдэнешть практически всегда в интерьере имелись ямы (Шолдэнешть I — рис. 11: 2–5; 15: 3).

Углубленные жилища (полуземлянки) культуры Басарабь-Шолдэнешть (тип II — 1 постройка) представлены жилищем из Писку-Чимитирул Векь, круглой формы, имеющим одно помещение и, возможно, обогревавшимся переносным отопительным сооружением (основной субвариант II.B.1.c — рис. 12: 4). Это жилище подвергалось ремонту.

Углубленные жилища (землянки) культуры Басарабь-Шолдэнешть (тип III — 1 постройка) представлены одним жилищем из Мэшкэуць-Ливада Бойерулуй — округлой формы с одним помещением (основной субвариант III.B.1). Отсутствие остатков стационарных печей или очагов предполагает использование переносных жаровен для обогрева, соответственно, это жилище было отнесено к субварианту III.B.1.c (рис. 8: 6).

Итоги. Характеризуя жилища культуры Басарабь-Шолдэнешть, можно отметить преобладание наземных домов (рис. 14). *Наземные жилища* (рис. 11: 2; 15: 3) представлены каркасно-столбовыми дерево-глинобитными строениями. Они были своей длинной стороной ориентированы в направлении СЗ-ЮВ (3) и С-Ю. В двух наземных домах имелось отдельное помещение-коридор для входа. Наземные жилища имели сравнительно большую площадь — от около 30 кв. м (Иванча II) до 60–70 кв. м (Шолдэнешть I). В интерьер двух наземных домов входили ямы-хранилища, что позволяет предполагать наличие в одном помещении двух частей — жилой и хозяйственной. Жилища отапливались как стационарным отопительным сооружением (в основном, купольная печь; Шолдэнешть I), так и переносными жаровнями (Шолдэнешть I). *Полуземлянки* и *землянки* характеризуются округлой формой (площадь 6–12 кв. м) и небольшой (до 1,0 м) глубиной. Для обогрева углубленных жилых построек использовались, главным образом, переносные жаровни.

Если рассматривать жилищное строительство культурного комплекса Басарабь всего ареала, то обращает на себя внимание преобладание углубленных построек округлой/неправильно округлой формы. Так, землянки круглой формы известны в Банате — поселения Реметя Маре-Гомила луй Габор и Валеа Тимишулуй-Ровина (Gumă 1993: 217–218) и Трансильвании — поселения Ернут-Рытул Морий (Gogâltan, Ursuțiu 1994: 81, fig. 2: 3), Айуд, Бернадеа, Ченду (Ursuțiu 2002: 36, tab. 2) и др.

Традиции и культурные различия в жилищном строительстве гальштаттских общностей Восточного Прикарпатья в XII–VIII/VII вв. до н. э.

Проанализированные в настоящей статье жилища демонстрируют как общие тенденции, так и культурные различия в строительном деле у гальштаттских общностей Восточного Прикарпатья в XII–VIII/VII вв. до н. э. (табл. 2, рис. 6, 9–10, 13–14).

Таблица 2. Типы жилищ гальштаттских культур Восточного Прикарпатья в XII–VIII/VII вв. до н. э. согласно предложенной классификации

Культуры	ЖИЛИЩЕ									Всего
	наземное			полуземлянка				землянка		
	I.A.1	I.A.2.	I.A.3	II.A.1	II.A.2	II.B.1	II.B.2	III.A.1	III.B.1	
Гава-Голиграды-Грэничешть	13	2	1	8	1	7		2	3	37
Кишинэу-Корлэтенъ	29			1			1		1	32
Тэмэоань-Холеркань	4								1	5
Козия-Сахарна	7	1		6		6			4	24
Басарабь-Шолдэнешть	4					1			1	6
ИТОГО	57	3	1	15	1	14	1	2	10	104
	61			31				12		

Наземные дома: 1) *Гава-Голиграды-Грэничешть* — каркасно-столбовые дерево-глинобитные строения и каменно-деревянное каркасное строение (1); тенденция к широтной ориентации; одно-, двух- и трехкомнатные помещения. Площадь жилищ с одним помещением, в среднем, от 10–12 до 20 кв. м (2 помещения — более 32 кв. м). Наличие каменно-деревянных каркасных строений и применение камня указывают на меньший расход глины для возведения стен. Преобладает стационарное отопление (очагов больше, чем печей); 2) *Кишинэу-Корлэтенъ* — глинобитные и дерево-глинобитные строения, несущая стена; тяготение к меридиональной ориентации; однокомнатные помещения площадью от 14 до 21–23 кв. м. Пол подмазан тонким слоем глины. Предпочтение в использовании глины для возведения стен (глиняные вальки/кирпичи). Стационарное (очаги) и переносное (жаровни) отопление; 3) *Тэмэоань-Холеркань* — каркасно-столбовые (?) дерево-глинобитные строения; одно помещение. Стационарное (печь) и переносное (жаровни) отопление; 4) *Козия-Сахарна* — каркасно-столбовые дерево-глинобитные строения; преобладающая меридиональная ориентация; одно- и двухкомнатные помещения; наличие входа через малое помещение; сравнительно большая площадь — от около 26 кв. м до около 98 кв. м. Помещения с ямами в интерьере (подпол) — сочетание в одном помещении жилой и хозяйственной частей. Стационарные (печей больше, чем очагов) и переносные отопительные сооружения (жаровни); 5) *Басарабь-Шолдэнешть* — каркасно-столбовые дерево-глинобитные

строения; наличие входа через малое помещение; сравнительно большая площадь — от около 30 кв. м до около 60–70 кв. м. Помещения с ямами в интерьере (подпол) — сочетание в одном помещении жилой и хозяйственной частей. Стационарные (печей больше) и переносные отопительные сооружения.

Углубленные жилища (полуземлянки): 1) *Гава-Голиграды-Грэничешть* — преимущественно неправильные овальные котлованы, но также прямоугольные и подквадратные котлованы; преобладание меридиональной ориентации. Ровный и хорошо утрамбованный пол. Площадь от 5–9 кв. м и 17 кв. м до 21–26 кв. м и 37 кв. м (есть 80 кв. м). Две постройки имеют каркасно-стенную конструкцию (канавки по периметру), что означает наличие несущей стены и значительное применение дерева. Предпочтение стационарному отоплению (преобладание печей); 2) *Кишинэу-Корлэтенъ* — подквадратные и овальные котлованы; неровный пол; вход-тамбур, земляная лавка; площадь 20–26 кв. м. Помещение с односкатной крышей. Преимущественно переносные отопительные сооружения, но известны стационарные (очаг); 3) *Козия-Сахарна* — неправильные овальные и подквадратные котлованы; тяготение к меридиональной ориентации; площадь от 6,25 кв. м до 11–14 кв. м (чаще 6,5–8 кв. м). Помещения с конической крышей и помещение с односкатной крышей; 4) *Басарабь-Шолдэнешть* — круглый котлован; отремонтирован; небольшая площадь (9,6 кв. м); переносное отопительное сооружение.

Углубленные жилища (землянки): 1) *Гава-Голиграды-Грэничешть* — неправильные прямоугольные и овальные котлованы; различная ориентация; неровный пол, земляные перемычки, широкие земляные лавки вдоль стен. Площадь — 24–26 кв. м (исключение — 54 кв. м). Стационарное отопление (очаги); 2) *Кишинэу-Корлэтенъ* — округлый котлован; небольшая площадь (8,4 кв. м) и большая глубина (до 1,7 м). Переносное отопительное сооружение; 3) *Тэмэоань-Холеркань* — овальный котлован; ступенька; площадь — 6 кв. м. Переносное отопительное сооружение; 4) *Козия-Сахарна* — неправильные овальные котлованы; различная ориентация; ступенька; земляная лавка; площадь — 5–8 кв. м. Переносное отопительное сооружение; 5) *Басарабь-Шолдэнешть* — округлые котлованы; переносное отопительное сооружение; площадь — 6–12 кв. м.

Сравнительное изучение более 100 жилищ гальштаттских культур Восточного Прикарпатья XII–VIII/VII вв. до н. э. показало, что: 1) среди строительных материалов преобладали дерево и глина: дерево — цельные древесные стволы для столбов и балок, прутья для стен; глина — в виде связующей массы или в виде брусков для стен и перекрытий; жерди, ветки, солома и камыш — для крыши; 2) способ строительства домов (деревянный корпус, обмазанный глиной, или глиняные стены) показывает так называемую технику легкой стены из древесно-глиняного материала (в большинстве случаев несущую конструкцию формировали вертикальные деревянные столбы, а в случае использования глиняных вальков — глиняная стена). Можно отметить дополнительную обработку стен («штукатурка» и орнаментальная роспись красной краской) в культуре Козия-Сахарна; 3) жилищное строительство велось как на поверхности земли, так и посредством рытья котлованов (полуземлянки и землянки), при этом предпочтение отдавалось наземным домам; 4) преобладали четырехугольная форма для наземных жилищ, четырехугольная и овальная — для полуземлянок и круглая — для землянок; 5) существовали как большие по площади жилища,

так и небольшие; 6) все дома, вне зависимости от их типа, обогревались как стационарными, так и переносными отопительными сооружениями; 7) среди элементов интерьера отмечаются коридор, ступеньки, лавки-лежанки; а также возможное появление деревянных полов (ямы) в культурах Козия-Сахарна и Басарабь-Шолдэнешть.

Таким образом, **основными признаками** гальштаттских строительных традиций Восточного Прикарпатья XII–VIII/VII вв. до н. э. являются: 1) использование дерева (цельные древесные стволы для столбов, прутья для плетения стен) и глины; 2) техника легкой стены из древесно-глиняного или глиняного материала (переплетенные и обмазанные глиной прутья или глиняные вальки); 3) легкая древесно-растительная кровля (жерди, солома, камыш).

Ведущим типом жилых построек во всех проанализированных гальштаттских культурах XII–VIII/VII вв. до н. э. (Гава-Голиграды-Грэничешть, Кишинэу-Корлэтенъ, Тэмэоань-Холеркань, Козия-Сахарна и Басарабь-Шолдэнешть) Восточного Прикарпатья являлся легкий (без фундамента) наземный дом каркасно-столбовой конструкции с легкими стенами из древесно-глиняного материала (рис. 15: 1–3). Следует отметить постройки с несущей глинобитной стеной в культуре Кишинэу-Корлэтенъ. Среди углубленных жилищ (полуземлянок) появляются постройки с несущей стеной (культура Гава-Голиграды-Грэничешть), строения с односкатной (культуры Кишинэу-Корлэтенъ и Козия-Сахарна) и с конической (культура Козия-Сахарна) крышами. Складывается впечатление, что для строительных целей племени культуры Гава-Голиграды-Грэничешть больше использовали дерево, а население культуры Кишинэу-Корлэтенъ предпочтение отдавало глине.

Как показал проведенный анализ, ведущим принципом организации домашнего пространства во всех проанализированных гальштаттских культурах Восточного Прикарпатья XII–VIII/VII вв. до н. э. была горизонтальная организация. Однако наличие подпольев в больших наземных домах культур Козия-Сахарна и Басарабь-Шолдэнешть, свидетельствующих о возможном наличии деревянных полов, указывает на появление вертикальной организации домашнего пространства.

Проведенный анализ жилых построек в культурах Гава-Голиграды-Грэничешть, Кишинэу-Корлэтенъ, Тэмэоань-Холеркань, Козия-Сахарна и Басарабь-Шолдэнешть пока не выявил следов ритуальных действий, непосредственно связанных со строительством жилищ. Этот факт позволяет поставить вопрос о фактическом отсутствии традиций строительных жертв или жертв оставления жилищ в гальштаттских культурах Восточного Прикарпатья XII–VIII/VII вв. до н. э. В культурах Карпато-Подунавья последующего времени, VI–III вв. до н. э., напротив, зафиксированы строительные жертвы (Sîrbu 1993: 34–35). Строительные жертвы зафиксированы в период поздней бронзы в Восточной Европе, например, в срубной культуре (Горбов, Мимоход 1999: 25 и сл.). Однако свидетельства таких традиций в рассматриваемых гальштаттских культурах могут появиться, если принять во внимание так называемые символические требования к строительным материалам. Не исключено, что культовая практика гальштаттских общностей Восточного Прикарпатья выражалась в какой-то иной форме, как, например, в культуре Козия-Сахарна, которая выделяется своей развитой «идеологической» (духовной) сферой с домашними и территориальными

культовыми местами, а также региональным святилищем Хлинжень II-Ла Шанц (Кашуба 2000: 332–339; и др.).

Выявление общих тенденций и культурных различий в жилищном строительстве у гальштатских общностей Восточного Прикарпатья XII–VIII/VII вв. до н. э. представляет собой попытку систематизации материалов. Проведенный анализ показал специфику гальштатского домостроительства, что позволит оценить вклад гальштатских культур в развитие домовых форм поздней бронзы и раннего железного века Северного Причерноморья. Некоторые другие аспекты требуют дальнейшей разработки — интересен вопрос о том, какую мерность имело пространство дома и что могло выступать структурным модулем¹³. Перспективным видится сопоставление с жилищным строительством в синхронных и диахронных культурах Северного Причерноморья, Юго-Восточной и Восточной Европы. Например, проведенный анализ показал, что начиная с XII в. до н. э. гальштатские общности Карпато-Подунавья строили круглые землянки — важный факт в решении вопроса об истоках традиции круглых землянок, появившихся в раннескифское время у варварского населения лесостепи Северного Причерноморья (см. Кашуба, Левицкий 2011: 522–533). Дальнейшая систематизация жилых сооружений будет способствовать проведению сравнительного изучения различных проявлений материальной культуры прошлого.

Литература

- Байбурин А. К.* 1981. Семиотический статус вещей и мифология // Чистов К. В. (ред.). Материальная культура и мифология. Л.: Наука, 215–226 (Сб. МАЭ XXXVII).
- Байбурин А. К.* 1983. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука.
- Бандрівський М.* 2002. Розкопки городища культури Гава-Голигради біля села Розгірче та розвідкові дослідження на Львівщині // ЗНТШ ССХLIV, 506–519 (Праці Археологічної комісії).
- Бандрівський М.* 2008. Етнокультурна ситуація на заході України у постгавський час: голіградська культура й пам'ятки латорицької групи (проблеми хронології й періодизації) // МДАПВ 12, 127–161.
- Баранов Д. А.* 2008. Аксиология домашнего пространства // Грусман В. М., Коновалов А. В. (ред.). Жилище и одежда как феномен этнической культуры. СПб.: РЭМ, 20–25.
- Баумгартен К.* 1989. Жилище // Арутюнов С. А. (ред.). Материальная культура. М.: Наука, 36–42 (Свод этнографических понятий и терминов 3).
- Бочкарёв В. С.* 1995. Карпато-Дунайский и Волго-Уральский очаги культурогенеза эпохи бронзы (опыт сравнительной характеристики) // Бочкарёв В. С. (ред.). Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. Ч. I. Саратов; СПб.: ИИМК РАН, СГУ, 18–28.
- Бочкарёв В. С.* 2010. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: Инфо Ол.

¹³ Известно, что исторической мерой является стопа — так, ширина античного греческого дома была равна 15 греческим стопам (Нестерова 2008: 79).

- Ванчугов В. П. 1981. Раскопки поселения позднего бронзового века Балта в Южном Побужье // Мезенцева Г. Г. (ред.). Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова Думка, 71–83.
- Ванчугов В. П. 1983. Балтская группа памятников эпохи поздней бронзы // Дзис-Райко Г. А. (ред.). Материалы по археологии Северного Причерноморья. Киев: Наукова Думка, 88–101.
- Ванчугов В. П. 1990. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Киев: Наукова Думка.
- Власенко И. Г. 2007. Гальштатские культурно-хронологические горизонты многослойного поселения Иванча II // *Tyragetia* I, 257–268.
- Горбов В. Н., Мимоход Р. А. 1999. Культовые комплексы на поселениях срубной культуры Северо-Восточного Приазовья // Пряхин А. Д., Усачук А. Н. (ред.). Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк: ИА НАНУ; Украинский культурологический центр, 24–69.
- Дергачёв В. А. 1982. Материалы раскопок археологической экспедиции на Среднем Пруте (1975–1976 гг.). Кишинев: Штиинца.
- Дергачёв В. А. 1997. Металлические изделия к проблеме генезиса культур раннего гальштата Карпато-Данубио-Нордпонттийского региона. Кишинэу: ИА АН Молдовы.
- Дергачёв В. А. 2010. Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья. Вып. 1. Одноушковые кельты с арковидными фасками. Кишинэу: ЦА ИКН АН Молдовы.
- Дергачёв В. А. 2011. Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья. Вып. 2. Кельты и серпы Нижнего Подунавья. Кишинэу: ЦА ИКН АН Молдовы.
- Дмитриев В. А. 2008. О принципах идиоадаптации и ароморфоза в эволюции пространства западноадыгейского жилища // Грусман В. М., Коновалов А. В. (ред.). Жилище и одежда как феномен этнической культуры. СПб.: РЭМ, 104–108.
- Дмитриев С. В. 2008. Способы охраны жилища у кочевников Центральной Азии // Грусман В. М., Коновалов А. В. (ред.). Жилище и одежда как феномен этнической культуры. СПб.: РЭМ, 108–115.
- Зеленин Д. К. 1991. Восточнославянская этнография. М.: Наука.
- Кашуба М. Т. 2000. Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна) // *Stratum plus* (3), 241–488.
- Кашуба М. Т. 2008. «Скифы и Гальштатт» А. А. Спицына в современных исследованиях по Северному Причерноморью // Носов Е. Н., Тихонов И. Л. (ред.). История и практика археологических исследований. СПб.: Изд-во СПбГУ, 56–61.
- Кашуба М. Т. 2011. Днестровско-Прутское междуречье как локальный центр перехода к раннему железному веку в Северном Причерноморье // Алёшкин В. А., Бочкарёв В. С. (ред.). Материалы Круглого стола «Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии»: Санкт-Петербург, 23–24 июня 2011 года. СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, 53–59.
- Кашуба М. Т., Левицкий О. Г. 2011. Круглые жилища раннескифского времени в Северо-Западном Причерноморье: население и контакты, истоки и традиции домостроительства // Вахтина М. Ю. и др. (ред.). Боспорский феномен: Население, языки, контакты. СПб.: Нестор-История, 522–533.
- Крушельницька Л. 1993. Нові пам'ятки культури Гава-Голігради // Крушельницька Л. І. (від. ред.). Пам'ятки гальштатського періоду в межиріччі Вісли, Дністра і Прип'яті. Київ: Наукова думка, 56–122.
- Крушельницкая Л. И., Малеев Ю. Н. 1990. Племена культуры фракийского гальштата (Гава-Голиграды) // Черныш А. П. (ред.). Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (энеолит, бронза и раннее железо). Киев: Наукова думка, 123–132.

- Левицкий О. Г.* 1986. Поселение раннего железного века у с. Тринка // Борзияк И. А. (ред.). Археологические исследования в Молдавии в 1982 г. Кишинев: Штиинца, 54–71.
- Малеев Ю. Н.* 1981. История племен Западной Подолии и Прикарпатья в конце бронзового — начале железного веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев.
- Малеев Ю. Н.* 1987. Гальштатские городища в Западной Подолии и Прикарпатье // Артёменко И. И. (ред.). Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. Киев: Наукова думка, 86–101.
- Малеев Ю. Н.* 1990. Предметы гальштатского вооружения в Верхнем Поднестровье // Ванчугов В. П. (ред.). Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Часть II. Археология. Белгород-Днестровский: БДКМ, ОАМ НАН Украины, 49–51.
- Мелюкова А. И.* 1955а. Альбом к отчету о работе отряда скифской археологии Молдавской археологической экспедиции ИИМК и Молдавского филиала АН СССР в 1955 г. Кишинев. Arhiva MNAIM, inv. nr. 6.
- Мелюкова А. И.* 1955б. Итоги изучения памятников скифского времени в Молдавии в 1952–1953 гг. // ИМФ АН СССР 5 (25), 51–70.
- Мелюкова А. И.* 1956. Памятники VIII в. до н. э. на территории лесостепной Молдавии // ИМФ АН СССР 4 (31), 39–45.
- Мелюкова А. И.* 1958. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья // МИА 64, 5–102.
- Мелюкова А. И.* 1961. Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии // МИА 96, 5–52.
- Нестерова Т. П.* 2008. Отражение в архитектуре молдавского народного жилища социальной иерархии сельского общества // Грусман В. М., Коновалов А. В. (ред.). Жилище и одежда как феномен этнической культуры. СПб.: РЭМ, 75–80.
- Никулицэ И. Т.* 1981. Гальштатское поселение в Ханском микрорайоне // Чеботаренко Г. Ф., Маркевич В. И. (ред.). Археологические исследования в Молдавии в 1974–1976 гг. Кишинев: Штиинца, 71–89.
- Прохненко И. А.* 1999. Карта распространения городищ XII–VII вв. до н. э. Верхнего Потисья // *Relații româno-urainene. Istorie și contemporanietate. Satu Mare*, 77–82.
- Свешніков І. К.* 1964. Пам'ятки голіградського типу на Західному Поділлі // МДАПВ 5, 40–66.
- Смирнова Г. И.* 1966. Гальштатские городища в Закарпатье // SA XIV/2, 397–409.
- Смирнова Г. И.* 1969. Поселение Магала — памятник древнефракийской культуры в Прикарпатье // Златковская Т. Д., Мелюкова А. И. (ред.). Древние фракийцы в Северном Причерноморье. М.: Наука, 7–34 (МИА 150).
- Смирнова Г. И.* 1976. Гавско-голиградский круг памятников Восточно-Карпатского бассейна // АСГЭ 17, 18–34.
- Сулик Р., Бандрівський М.* 1993. Гальштатські городища поблизу сіл Розгірче і Кульчиці на Передкарпатті // Крушельницька Л. І. (ред.). Пам'ятки гальштатського періоду в межиріччі Вісли, Дністра і Прип'яті. Київ: Наукова Думка, 134–142.
- Тихонов И. Л.* 2011. Кафедре археологии СПбГУ — 75 лет // Беляева В. И., Мурашкин А. И. (ред.). Археологические источники и культурогенез. Таксоны высокого порядка в системе понятий археологии каменного века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 5–21.
- Цивьян Т. В.* 1978. Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Труды по знаковым системам X. Семиотика культуры. Тарту: Изд-во Тартуского университета, 65–85 (Уч. зап. Тартуского университета 464).

- Brudiu M.* 1980. Rezultatele cercetărilor de la Vinători, jud. Galați // MCA XIV, 398–406.
- Brudiu M.* 1981. Contribuții la cunoașterea genezei Hallstattului în sud-estul României // SCIVA 32/4, 529–536.
- Brudiu M.* 1991. Cercetări privind Hallstattul din sud-estul Moldovei // SCIVA 42/3–4, 221–239.
- Buzdugan C.* 1969. Descoperirile arheologice de la Prăjești // Carpica II, 81–86.
- Ciocea E.* 1981. Unele considerații asupra așezărilor și locuințelor hallstattiene timpurii din spațiul Extracarpatic al României // Pontica XIV, 47–65.
- Dinu M.* 1955. Descoperirile de la Valea Lupului-Iași // Analele științifice ale Universității Al. I. Cuza Iași, Secția IIIa, Istorie 1, 65–86.
- Dinu M.* 1959. Șantierul arheologic Valea Lupului // MCA VI, 203–211.
- Florescu A.* 1957. Șantierul Trușești // MCA III, 203–218.
- Florescu A.* 1959. Săpăturile de salvare de la Andrieșeni // MCA V, 329–337.
- Florescu A., Florescu M.* 1983. Aspecte ale civilizației geto-dacice în zona de curbură a Carpaților răsăriteni // SAA I, 72–93.
- Gogâltan F., Ursuțiu A.* 1994. The settlement of Basarabi type from Iernut, hamlet Sfântu Gheorghe // Ciugudean H., Boroffka N. (Eds.). The early Hallstatt period (1200–700 B.C.) in south-eastern Europe. Alba Julia: Muzeul Național al Unirii Alba Iulia; Bibl. Muzei Apulensis, 81–96.
- Gumă M.* 1993. Civilizația primei epoci a fierului în sud-vestul României. București: IRT.
- Hänsel B.* 1976. Beiträge zur regionalen und chronologischen Gliederung der älteren Hallstattzeit an der unteren Donau. Bonn: Habelt (Beitr. Ur- u. Frühgesch. Arch. Mittelmeer-Kulturraum 16–17).
- Horedt K.* 1966. Așezarea fortificată din perioada târzie a bronzului de la Sighetul Marmației. Baia Mare.
- Horedt K.* 1974. Befestigte Siedlungen der Spätbronze- und der Hallstattzeit im Innerkarpatischen Rumänien // Symposium zu den Problemen der jüngeren Hallstattzeit in Mitteleuropa. 25–29. September, 1970, Smolenice, CSSR, Bratislava. Bratislava, 205–228.
- Iconomu C.* 1996. Cercetările arheologice din cetatea hallstattiană de la Pocreaca-Iași // AM XIX, 21–56.
- Irimia M.* 1974. Cercetările arheologice de la Rasova-Malul Roșu. Raport preliminar (cu privire specială asupra hallstattului în Dobrogea) // Pontica 7, 75–137.
- Jugănaru G.* 2005. Cultura Babadag. I. Constanța: Ex Ponto.
- Kashuba M.* 2004. Nonclassical Hallstatt antiquities in North-Western Pontic — the stages of penetration // Niculiță I. et al. (eds.). Tracii și lumea circumpontică. Congresul al IX-lea Internațional de Thracologie. Rezumate. Chișinău-Vadul lui Vodă, 6–11 sept. 2004. Chișinău: Cartdidact, 56–57.
- Kašuba M.* 2007. Das Siedlungswesen zu Beginn der Früheisenzeit im Mitteldnestrgebiet (Nordwestpontikum) // Trebsche P. u. a. (Hrsg.). Die unteren Zehntausend — auf der Suche nach den Unterschichten der Eisenzeit. Beiträge zur Sitzung der AG Eisenzeit während der Jahrestagung des West- und Süddeutschen Verbandes für Altertumsforschung e.V. in Xanten 2006. Langenweißbach: Beier & Beran, 127–138 (Beitr. zur Ur- und Frühgesch. Mitteleuropas 47).
- Kašuba M.* 2008. Materiale ale culturii Șoldănești în bazinul Nistrului de Mijlociu — observații preliminare // Tyragetia II, 37–50.
- Kašuba M.* 2010. Primă epocă a fierului (sec. XII–VIII/VII î. Hr.). Începuturile relațiilor de clasă. Cultura Cozia-Saharna. Cultura Șoldănești (Basarabi-Șoldănești) // Dergaciov V. (red. resp.). Istoria Moldovei. Epoca preistorică și antică (până în sec. V). Chișinău: Tipografia centrală, 357–381.

- Kașuba M., Levițki O.* 2010. Primă epocă a fierului (sec. XII–VIII/VII î.Hr.). Începuturile relațiilor de clasă. Considerații generale // Dergaciov V. (red. resp.). Istoria Moldovei. Epoca preistorică și antică (până în sec. V). Chișinău: Tipografia centrală, 313–329.
- Kașuba M., Zanoci A.* 2010. Lociuțele comunităților hallstattiene din spațiul est-carpatic în secolele XII–VIII a. Chr. (tradiții, deosebiri culturale și perspectivele cercetării comparative) // *Tyragetia* IV, 49–102.
- László A.* 1972. O așezare hallstattiană la Cozia (jud. Iași) // *AM* VII, 207–224.
- László A.* 1986. Grupul Tămăoani. Asupra „orizontului” hallstattian timpuriu cu ceramică incizată din sudul Moldovei // *Memoria antiquitatis* XII–XIV, 65–91.
- László A.* 1994. Începuturile epocii fierului la est de Carpați. Culturile Gáva-Holíhrady și Corlăteni-Chișinău pe teritoriul Moldovei. București: IRT.
- László A.* 2001. Prima epocă a fierului // Petrescu-Dîmbovița M., Vulpe Al. (coord.). Istoria românilor. Vol. I. Moștenirea timpurilor îndepărtate. București: Enciclopedic, 294–339.
- László A., Mareș I.* 2006. Siret, jud. Suceava // *Cronica cercetărilor arheologice din România. Campania 2005.* Constanța: Institutului de Memorie Culturală, 330–331.
- László A., Mareș I., Niculică B., Ignat M.* 2001. Siret, jud. Suceava // *Cronica cercetărilor arheologice din România. Campania 2000.* Suceava: Institutului de Memorie Culturală, 230–232.
- László A., Mareș I., Niculică B., Ignat M.* 2005. Siret, jud. Suceava // *Cronica cercetărilor arheologice din România. Campania 2004.* Mangalia: Institutului de Memorie Culturală, 348–350.
- Levițki O.* 1994a. Cultura Hallstattului canelat la răsărit de Carpați. București: IRT.
- Levițki O.* 1994b. Grupul Holercani — Hansca. Aspectul pruto-nistean al complexului hallstattian timpuriu, cu ceramică incizată // Roman P., Alexianu M. (eds.). *Relations Thraco — Illyro — Helléniques. Actes du 14e Symposium National de Thracologie (à participation internationale).* Băile Herculane (14.–19. septembre 1992). Bukarest: Petro-art S.R.L., 219–256.
- Levițki O.* 1995. Investigațiile arheologice de la Trinca, raionul Edineț, Republica Moldova // Gumă M. (red. resp.). CAANT I. București: S.C. Caro trading S.R.L., 247–278.
- Levițki O.* 2003. Lumea tracică și masivul cultural Nord-Pontic în perioada Hallstattiană timpurie (secolele XII–X î.e.n.). București: IRT.
- Levițki O.* 2007. Despre unele piese de inventar din epoca bronzului depistate în așezarea Trinca „Izvorul lui Luca” // *Revista Arheologică* III, 138–154.
- Levițki O.* 2010. Prima epocă a fierului (sec. XII–VIII/VII î. Hr.). Începuturile relațiilor de clasă, Zona de silvostepă. Tracii timpurii // Dergaciov V. (red. resp.). Istoria Moldovei. Epoca preistorică și antică (până în sec. V). Chișinău: Tipografia centrală, 329–357.
- Levițki O., Alaiba R., Bubulici V.* 1999. Raport asupra investigațiilor arheologice efectuate în anii 1997–1998, la Trinca — Izvorul lui Luca, R. Edineț, R. Moldova // Schuster C. (red. resp.). CAANT III. București: Vavila Edinf S.R.L., 17–116.
- Levițki O., Sîrbu Gh., Ermurachi L.* 2012 (în print). Așezarea hallstattiană timpurie Chișinău. Considerații privind stadiul actual și prioritățile cercetării culturii Chișinău-Corlăteni (sec. XII–X î.e.n.).
- Lupu N.* 1989. Tilișca. Așezările arheologice de pe Cățănaș. București: Științifică și Enciclopedică.
- Morintz S.* 1987. Noi date și probleme privind perioadele hallstattiană timpurie și mijlocie în zona istro-pontică (Cercetările de la Babadag) // *Thraco-Dacica* VIII/1-2, 39–71.
- Morintz S., Roman P.* 1969. Un nou grup hallstattian timpuriu în sud-vestul României — Insula Banului // *SCIV* 20/3, 393–423.

- Musteață S., Sîrbu Gh.* 2010. Vestigii ale culturii Șoldănești-Basarabi descoperite în așezarea Mașcăuți-Livada Boierului, raionul Criuleni, Republica Moldova // Revista arheologică, NS, V/1, 130–141.
- Nestor I.* 1952. Șantierul Valea Jijiei // SCIV 3, 19–111.
- Nicic A.* 2008. Interferențe cultural-cronologice în nord-vestul Pontului Euxin la finele mil. II — începutul mil. I a. Chr. Chișinău: MNAIM.
- Nicic A.* 2009. Reconstructing an early iron age habitat at Saharna-Țiglău on the middle Dniester // EuroREA 6, 54–57.
- Niculică I., Nicic A.* 2008. Habitatul din prima epocă a fierului de la Saharna-Țiglău. Considerații preliminare // Tyragetia II, 205–232.
- Niculică I., Zanoci A., Arnăuț T.* 2008. Habitatul din mileniul I a. Chr. în regiunea Nistrului Mijlociu (siturile din zona Saharna). Chișinău: MNAIM.
- Niculică I., Zanoci A., Băț M.* 2009. Die frühhallstattzeitliche Befestigung von Saharna Mare (Kreis Rezina, Republik Moldova) // Sava E. et al. (Hrsg.). Der Schwarzmeer-raum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000–500 v. Chr.): Globale Entwicklung versus Lokalgeschehen. Chișinău: MNAIM, 41–43.
- Niculică I., Zanoci A., Arnăuț T., Băț M.* 2010. Evoluția sistemului defensiv al siturilor din zona Saharna în mileniul I a. Chr. // Cîndea I. (ed.). Tracii și vecinii lor în antichitate. Studia in honorem Valerii Sîrbu. Brăila: editura Istros a Muzeului Brăilei, 359–393.
- Pandrea S., Stoian V.* 2006. Siliștea, jud. Brăila // Cronica cercetărilor arheologice din România. Campania 2005. București: Institutului de Memorie Culturală, 232–233.
- Petrescu-Dîmbovița M.* 1953. Cercetări arheologice în așezarea din prima epocă a fierului de la Tămăoani (raionul Galați) // SCIV IV/3-4, 765–779.
- Popovici D., Ursulescu N.* 1983. Începutul primei epoci a fierului în nordul Moldovei în lumina cercetărilor de la Preutești (jud. Suceava) // Documente recent descoperite și informații arheologice. București, 25–32.
- Rența E.* 2008. Prima epocă a fierului pe cursul râului Ialomița. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- Rența E., Munteanu S.* 2005. Platonești, com. Platonești, jud. Ialomița. Punct: Platonul Hagieni. Valea Babii // Cronica cercetărilor arheologice din România. Campania 2004. Mangalia: Institutului de Memorie Culturală, 278–279.
- Sîrbu V.* 1993. Credințe și practici funerare, religioase și magice în lumea geto-dacilor. Brăila-Galați: Porto-Franco.
- Sîrbu V., Ailincăi S., Simion G.* 2008. Jijila-Cetățuie — o așezare fortificată a culturii Babadag în nord-vestul Dobrogei. Brăila: editura Istros a Muzeului Brăilei.
- Székely Z.* 1966. Așezări din prima vârstă a fierului în sud-estul Transilvaniei. Brașov.
- Teodor S., Șadurschi P.* 1979. Descoperirile arheologice de la Lozna, com. Dersca, jud. Botoșani. Așezarea hallstattiană // MCA XIII, 81–83.
- Topoleanu Fl., Jugănaru G.* 1995. Așezarea de tip Babadag de la Niculițel „Cornet” (jud. Tulcea). Săpăturile de salvare efectuate în 1988 // Peuce 11, 203–229.
- Vasiliev V.* 1993. Așezarea fortificată din prima epocă a fierului de la Bozna (jud. Sălaj) // Ephemeris Napocensis III, 43–67.
- Vasiliev V.* 1995. Fortifications de refuge et établissements fortifiés du premier âge du fer en Transylvanie. Bucarest: IRT, S.C. Caro trading 94 S.R.L.
- Vasiliev V., Aldea I., Ciugudean H.* 1991. Civilizația dacică timpurie în aria intracarpatică a României. Contribuții arheologice: Așezarea fortificată de la Teleac. Cluj-Napoca: editura Dacia.

- Vasiliev V., Gaiu C.* 1980. Așezarea fortificată din prima vârstă a fierului de la Ciceu-Corabia, jud. Bistrița-Năsăud // *Acta musei Napocensis* 17, 31–63.
- Ursulescu N., Popovici D.* 1997. Considération historiques concernant les fortifications hallstattiennes à l'est des Carpates // *Simion G. (red. resp.).* *Lucrările Colocviului internațional „Prima epocă a fierului la Gurile Dunării și în zonele circumpontice”*. Tulcea: Institutul cercetări eco-muzeal, 51–65.
- Ursuțiu A.* 2002. Etapa mijlocie a primei vârste a fierului în Transilvania (cercetările de la Bernadea, comuna Bahnea, jud. Mureș). Cluj-Napoca: Nereamia Napocae.
- Zaharia E.* 1966. Medias. Remarques sur le Hallstatt ancien de Transylvanie. Fouilles et trouvailles de Medias 1958 // *Dacia*, N.S. IX, 83–104.
- Zaharia N., Petrescu-Dâmbovița M., Zaharia E.* 1970. Așezări din Moldova. De la paleolitic pînă în secolul al XVIII-lea. București: editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Zanoci A.* 1999. Fortificațiile hallstattiene timpurii din spațiul estcarpatic // *Arnăut T. (ed.).* *Studia in honorem Ion Niculiță*. Chișinău: Cartdidact, 105–120.